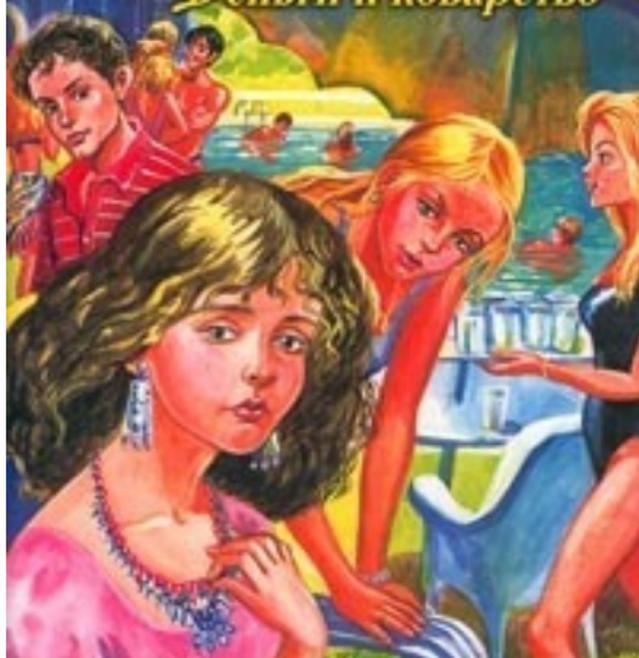

Школа в Ласковой Воле

Френсин Паскаль

Я тебя никогда не забуду
Деньги и коварство

Фрэнсин Паскаль
Я тебя никогда не забуду
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 15

OCR Roland; SpellCheck Аваричка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157471

Я тебя никогда не забуду; Деньги и коварство: Вагриус; Москва; 2000

ISBN 5-264-00518-4

Аннотация

Популярнейшая серия «Школа в Ласковой Долине» рассказывает о приключениях сестер-близнецов Уэйкфилд из маленького американского городка. Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации.

Трисия, любимая девушка Стивена, смертельно больна. Друзья прощаются с ней навсегда.

Содержание

1	4
2	16
3	22
4	35
5	47
6	59
7	66
8	81
9	91
10	102
11	114
12	129
13	137
14	151

Фрэнсин Паскаль

Я тебя никогда не забуду

1

– Трисия, ты не можешь нас покинуть, – прошептала Элизабет Уэйкфилд.

В ее больших зеленовато-голубых глазах стояли слезы. Сердце сжималось, когда она опускала взгляд на хрупкую фигуру на больничной койке.

Никто не ожидал, что все произойдет так быстро и внезапно. Хотя доктора и говорили, что у Трисии нет никакой надежды победить лейкемию, девушка держалась очень мужественно и была исполнена жажды жизни. Элизабет никогда до конца не могла поверить в то, что подруга брата на грани смерти. Однако, войдя в палату несколько минут назад и увидев Стивена, неуклюже примостившегося на стуле возле кровати Трисии, Элизабет поняла, что это конец.

Трисия лежала закрыв глаза. Ее лицо было невероятно бледным. И только рыжеватые волосы выделялись на фоне белоснежных больничных простыней.

– Трисия! – Элизабет наклонилась и осторожно, чтобы не повредить капельницы, взяла ее худую руку.

У Трисии дрогнули веки, она открыла глаза и посмотрела

влево от Элизабет.

– Мистер и миссис Уэйкфилд... и Джессика... – Медленно, с большим трудом Трисия повернула лицо к стоявшей у дверей сестре Элизабет, как две капли воды похожей на нее. Трисия слабо улыбнулась.

Джессика напряженно всматривалась в пол, обводя ногой квадраты линолеума. Она всегда с неодобрением отзывалась о семье Трисии. Отец-алкоголик и распущенная, необузданная сестра Бетси. Джессика всеми правдами и неправдами пыталась встать между Трисией и Стивеном. И вот очаровательная, добрая Трисия на пороге смерти. По щеке Джессики прокатилась слеза.

– Эй, не надо плакать, – слабо прошептала Трисия.

И хотя ее голос был едва слышен, в нем чувствовалось мужество.

– Поверьте, эти последние месяцы были самыми счастливыми в моей жизни.

Трисия заметила, как смотрел на нее Стивен, и от этого его взгляда была готова расплакаться. Его лицо искажено страданием, под глазами круги – следы бессонных ночей. Она быстро отвернулась к Элизабет, Джессике и их родителям.

– Самые счастливые в моей жизни, – повторила Трисия, – благодаря вам. Я чувствовала себя как в родной семье.

При слове «семья» едва заметное выражение боли промелькнуло на ее лице, но Элизабет успела его заметить. Она

сначала решила, что Трисии просто тяжело говорить, но, поразмыслив, поняла, что Трисия вспомнила о своей собственной семье. Даже в последние часы жизни она не могла рассчитывать на то, что отец и сестра будут рядом с ней, и это причиняло гораздо большие страдания, чем физическая боль.

Трисия слабо вздохнула. Несколько фраз, которые она произнесла, совсем лишили ее сил, а мысли о семье не облегчали мук. Элизабет видела, что Трисия прилагает все силы, чтобы не закрыть глаза.

Теперь стало понятно, почему мама позвонила Каре Уокер, у которой они отмечали победу своей баскетбольной команды, и срочно вызвала их с Джессикой в больницу. Было видно, что Трисия долго не протянет.

Элис Уэйкфилд подошла ближе к больничной койке.

– Мы все любим тебя, Трисия, – сказала она.

Нед Уэйкфилд встал рядом с женой у изголовья кровати.

– Мы всегда считали, что Стивен сделал прекрасный выбор. – Он изо всех сил пытался говорить немного веселее.

Трисия собрала последние силы, чтобы ответить так же непринужденно:

– Он же берет пример с вас, мистер Уэйкфилд.

Джессика с растущим изумлением наблюдала за происходящим. Откуда у Трисии столько оптимизма? Для Джессики день мог быть легко испорчен даже таким пустяком, как спустившаяся петля на чулке. Трисия же продолжала улы-

баться, глядя в лицо смерти, и проявляла мужество, как Люк Скайуолкер¹. Джессика вспомнила, как давным-давно Элизабет заклинала ее не судить о Трисии по ее семье. Что бы ни рассказывали об ее отце и сестре, Трисия оставалась полна благородства. Что ж, может, Элизабет и права, с легким чувством зависти подумала Джессика.

Трисия снова взглянула на Стивена.

– Кажется, я тоже научилась делать выбор, – тихо произнесла она. – Я с первого взгляда поняла, что он самый лучший...

Элис и Нед Уэйкфилд переглянулись и сделали знак дочерям: пришло время попрощаться с Трисией и оставить ее наедине со Стивеном.

Элизабет нежно пожала руку Трисии.

– Пока, Триш, – прошептала она, сдерживая слезы, но как только отошла от кровати, они полились рекой по ее красивому лицу.

Вперед выступила Джессика:

– Трисия... мне... мне правда жаль... Я имею в виду, что... – Впервые в жизни Джессика не находила слов.

– Джессика, не надо просить прощения, – великодушно сказала Трисия.

Мысленно Джессика взяла назад все мерзкие слова, которые когда-либо сказала о подруге своего брата.

¹ Персонаж популярного фильма о звездных войнах. – Здесь и далее примеч. ред.

– Ну, будь здорова, – неуклюже простилась она.

«А что бы вы сказали человеку, которого вы наверняка никогда больше не увидите?»

Нед Уэйкфилд проглотил комок в горле, прокашлялся и поцеловал Трисию на прощание. Жена последовала его примеру. Выходя из больничной палаты, она обняла сына. Элизабет и Джессика вышли вслед за родителями.

– Помнишь, Стивен, – спросила Трися, как только они остались наедине, – помнишь, как мы встретились с тобой в первый раз?

Стивен пододвинулся к краю кровати.

– Я никогда этого не забуду, – сказал он и спрятал лицо в ладонях. – Стоит мне закрыть глаза, и я вижу, как ты бегаешь по берегу океана, поднимая фонтаны брызг, и ловишь ртом дождевые капли. А когда все побежали прятаться от дождя, я подошел к тебе...

– Они пропустили лучшее, что было в тот день, – радостно вспоминала Трися, но голос ее был едва слышен.

– Ты была тогда такая прекрасная. – Стивен наклонился и поцеловал ее в лоб. – Как и сейчас. – Вдруг он нахмурился и приглушенно зарыдал: – Трися, не уходи... Пожалуйста, останься со мной.

Трися коснулась его пальцами, потом, собрав последние силы, подняла руку и положила ему на колено. Его рыдания смолкли.

– Пора, Стив, – прошептала она грустно. – Я больше не

могу выносить эту боль. Я хочу, чтобы это наконец прекратилось. Ты должен мне позволить, Стив. Пожалуйста, ради меня.

Стивен поднял лицо и вытер ладонью слезы:

– Для тебя, Триш, я сделаю все, что угодно.

– Все-все?

– Все что хочешь, – попытался улыбнуться Стивен.

– Тогда я прошу тебя.

– Говори.

– Моя сестра...

– Что я должен для нее сделать? – спросил Стивен и подумал: «Она даже не смогла взять себя в руки и прийти сегодня к Трисии».

– Позаботься о ней.

– О Бетси? – удивленно переспросил Стивен.

– Стив, ей, кроме тебя, некому помочь. Отец... знаешь, когда мама умерла, все было так же, как сейчас... – Трисия с трудом обвела рукой больничную палату. – Он потерял голову, запил до беспамятства, исчез и не возвращался несколько месяцев. Думаю, и теперь будет та же история. – Она замолчала, собираясь с силами, потом тяжело вздохнула и продолжила: – А когда он исчез, начались неприятности с Бетси. Она ведь раньше была совсем другой. – Слезы навернулись на глаза девушки. – В детстве мы были так близки, как только могут быть близки сестры. Как Лиз и Джес... – Голос Трисии задрожал.

– Я знаю, Триш. Успокойся. Тебе нельзя волноваться.

Стивен погладил ее по щеке.

– Скажи, ты ведь будешь за ней присматривать, да?

– Трисия, я... я не уверен, что она станет кого-нибудь слушать.

– Пообещай мне, – настаивала Трисия.

Стивен посмотрел в ее небесно-голубые глаза.

– Я не могу тебе отказать, – мягко сказал он. – Я обещаю.

Трисия слабо вздохнула. Этот разговор отнял у нее последние силы.

– Я знала, что могу на тебя надеяться... Стивен, я люблю тебя.

– Я тебя тоже люблю, Триш.

– Стив, я так устала. Я немного посплю, ладно? – едва слышно прошептала она.

– Конечно-конечно, – пробормотал Стивен, и Трисия навсегда закрыла глаза.

Спустя некоторое время Элизабет и Джессика вели Стивена по белым коридорам к выходу из больницы имени Джошуа Фаулера. По лицу Стивена текли слезы. Родители в молчании следовали за ними.

«Этого не может быть, – думала Элизабет, – не может быть, чтобы Трисия умерла».

Элизабет обняла брата, который весь сотрясался от рыданий, и они вышли в вестибюль. Элизабет тоже плакала. Вдруг к своему изумлению она увидела, как в двери больни-

цы ворвалась девушка, своей фигурой удивительно напоминавшая Трисию, но немного светлее цветом лица и с коротко стриженными растрепанными волосами. Элизабет застыла на месте от удивления. Девушка, бежавшая им навстречу, была Бетси Мартин!

– Трися! Где Трися? Я хочу видеть свою сестру! – Ее крики нарушили тишину больничного вестибюля.

Все посетители обернулись к ней, привлеченные шумом. Лицо Стивена помрачнело еще больше, когда он большими решительными шагами направился к Бетси и она, с налитыми кровью, как у разъяренного зверя, глазами, размахивающая руками, чуть не налетела на него.

– Боже мой, ты только погляди на нее, – презрительно прошептала Джессика. – Она, наверное, напьется даже под страхом смертной казни.

– Я хочу видеть Триш! – пронзительно закричала Бетси, не обращая никакого внимания на ледяной взгляд Джессики.

Санитар в белом накрахмаленном халате быстро подошел к Бетси и строгим голосом произнес:

– Я должен попросить вас, мисс, вести себя тише. В противном случае вам придется уйти.

Бетси резко развернулась на каблуках, едва не потеряв равновесие.

– Тише? – воскликнула она в гневе. Даже Элизабет, стоявшая в нескольких шагах от Бетси, почувствовала, что от нее сильно пахло алкоголем. Яркий макияж на одном глазу

размазался, а на юбке, сильно зауженной в бедрах, не хватало нескольких пуговиц.

– Здесь моя сестра! В этой больнице! Она умирает! Неужели не понятно? – закричала она в истерике. – Трисия умирает, а мне, видите ли, нельзя повышать голос! – И она, сжав кулаки, пошла прямо на санитаря.

Стивен встал между ними и прижал Бетси к себе, она же принялась колотить по его груди кулаками и снова завопила:

– Где Трисия? Отведите меня к Трисии!

Тогда он стал успокаивающе гладить ее по голове, приговаривая:

– Все хорошо. Все будет хорошо.

Бетси словно ребенок расплакалась на груди у Стивена. Он подвел ее к стульям, стоявшим вдоль стены. Последние несколько шагов ему пришлось буквально тащить ее на себе.

– Я же говорила, – презрительно заметила Джессика, – она еле держится на ногах. Наверное, сегодня вечером она уже успела побывать во всех барах Южной Калифорнии.

– Прекрасно, Джес, – оборвала ее Элизабет. – Неужели тебе ее не жаль? Ей необходимо сочувствие, ведь Стивен сейчас расскажет ей о смерти сестры. – И она посмотрела на Стивена, который сжимал руки Бетси.

– Насколько я знаю, – язвительно заметила Джессика, – ей необходимо сочувствие половины парней Ласковой Долины, не считая живущих в других городах.

– Я не об этом говорю, – холодно ответила Элизабет, – и

ты это прекрасно понимаешь. Неужели у тебя нет ни капли жалости к ней?

– Элизабет права, – устало сказала Элис Уэйкфилд. – И давайте не ссориться из-за пустяков сегодня. Вечер и без того тяжелый.

Нед Уэйкфилд обнял жену за плечи.

– И к тому же еще не закончился, – добавил он, глядя на Бетси со Стивеном.

Вдруг Бетси громко зарыдала:

– Нет, Стивен, нет! Это неправда! Не-е-ет! Ее крик, казалось, достиг наивысшей ноты.

Бетси стала изо всех сил вырываться из рук Стивена, но он еще крепче прижал ее к себе. Наконец рыдания смолкли и раздавались только приглушенные всхлипывания. Бетси уткнулась лицом в плечо Стивена и повисла на нем. Стивен взглянул на родителей. На лице его читалось бессилие.

Нед и Элис Уэйкфилд поспешили на помощь сыну. Элизабет и Джессика – за ними следом. Отец осторожно разжал руки Бетси и сам обнял девушку.

– Мне кажется, – сказал он, – единственное, что сейчас нужно этой юной леди, это лечь в постель и хорошенько выспаться. – Он слегка похлопал все еще продолжавшую всхлипать Бетси по спине. – Тебе, Стивен, тоже. Так что мы все едем домой.

– Нет, – Стивен вскочил со своего стула. – Бетси не может возвращаться к себе. Ведь там о ней некому позаботиться.

Теперь его лицо выражало сострадание.

– Я это и имею в виду, – мягко возразил отец, – мы все едем к нам домой, и Бетси с нами.

Наконец, впервые за все свое пребывание в больнице, Бетси немного успокоилась и с удивлением посмотрела на отца близняшек.

Джессика тоже выглядела озадаченной. Бетси Мартин? К ним домой?

Бетси словно угадала мысли Джессики:

– Я? Вы приглашаете меня к себе?

– И прямо сейчас, – ответил Нед Уэйкфилд. – Вы со Стивеном поедете со мной, а Элис поведет машину Стиви. – Он повернулся к дочерям: – Девочки, я думаю, вам одним можно доверить «фиат»?

Элизабет кивнула.

– Нет, я не могу ехать к вам, – попыталась было возразить Бетси.

– Послушай, Бетси, – мягко сказала миссис Уэйкфилд, – мы пытались дозвониться твоему отцу, но дома никто не снимал трубку. А тебе лучше сегодня не оставаться одной.

Бетси осторожно освободилась из объятий мистера Уэйкфилда и повернулась к его жене:

– Но я не заслуживаю такого внимания. Ведь сестра умерла, так и не дождавшись от меня даже последнего «прощай».

И она опять разрыдалась, не в силах сдерживать слезы.

– Бетси, дорогая, – пыталась успокоить ее миссис Уэйк-

филд, – ты уже ничем не могла помочь ей.

– Но я должна была быть здесь, – всхлипывала Бетси. – Мое место было рядом с ней. Вместо... вместо того, чтобы курить и пить все, что только могла найти... – Бетси судорожно всхлипнула, прервав свою исповедь. – О, Трисия, прости... прости меня, пожалуйста. – Она вдруг бросилась на колени прямо на мраморный холодный пол. – Я обещаю тебе... нет, клянусь... клянусь, я больше никогда не притронуся к этой дряни!

Джессика скептически посмотрела на Бетси. Одна из самых отпетых девиц в городе решила начать новую жизнь? Джессика не могла поверить в то, что от Бетси Мартин можно ожидать чего-нибудь, кроме неприятностей.

2

– Да, это решение Бетси, пожалуй, единственное, что было приятного за сегодняшний вечер, – размышляла Элизабет в то время, как они с Джессикой шли вдоль больничной стоянки к своему маленькому красному автомобилю с откидным верхом.

Она глубоко вдыхала прохладный ночной воздух, приходя в себя после ослепляющего света ламп и белых стен больницы.

– Ты что, и вправду думаешь, что она сдержит свое обещание? – спросила Джессика. – Вот увидишь, уже завтра Бетси опять что-нибудь выкинет. Даже у нас в доме, если не появится ее отец. И бог знает, что про нас станут говорить в школе.

– В школе станут говорить, что Джессика Уэйкфилд и ее семья очень хорошие люди, если стали заботиться о бедняжке Бетси.

Элизабет села за руль и открыла боковую дверцу.

– «О бедняжке Бетси», – передразнила ее Джессика, усаживаясь на соседнее сиденье. – Честно говоря, Лиз, странно, что у меня может быть такая наивная сестра.

– Не считаю себя наивной, Джес. Я просто верю в то, что люди могут исправиться.

– Вот-вот. Встретив в безлюдной аллее Джека Потроши-

теля, ты бы подумала, что он вышел подышать свежим воздухом.

Элизабет решила не отвечать на колкость. У нее не было сил спорить с сестрой. А потом, ссориться, когда на сердце и так тяжело после смерти Трисии... Она повернула ключ зажигания и завела машину.

– Эй, а почему ты опять ведешь машину? – обиженно спросила Джессика, когда Элизабет стала выезжать за узорные железные ворота больницы вслед за красно-коричневым автомобилем родителей.

– Джес, тебя еще тянет ссориться после всего случившегося? – Элизабет взглянула на сестру, которая сидела, надув губы. – Ты ведь знаешь, что папа не разрешает тебе водить машину после всех твоих штрафов за нарушение правил дорожного движения, и особенно после случая на Миллерз-Пойнт.

Миллерз-Пойнт живописная горная площадка, с которой открывался вид на весь город. Но большинство влюбленных парочек приезжали туда отнюдь не за тем, чтобы разглядывать окрестности.

Джессика раздраженно взглянула на сестру:

– Да, я ехала немножко быстрее, чем положено.

– Немножко? Да бог с тобой, Джес. Насколько я тебя знаю, ты всегда носишься, как на гонках «Формулы-1».

– Слушай, я ведь заплатила штраф из своих собственных денег, которые копила на новый стереомагнитофон, и, по-

твоему, я еще мало наказана?

– Ты же знаешь, Джес, что это не я так решила. А потом, этот новый стереомагнитофон и не слишком тебе нужен. Тебе вполне хватает и моего, которым ты всегда пользуешься. – И Элизабет слегка похлопала Джессику по руке.

– Да не в этом дело, – расстроено ответила Джессика и, щелкнув кнопкой радиоприемника, стала искать нужную волну.

– А в чем же? – поинтересовалась Элизабет.

– Да в том, что мне вообще не надо было ехать на Миллерз-Пойнт тем вечером. А если и ехать, то не с Полом Шервудом. Ты представляешь, он целоваться совсем не умеет. Целуется, как дохлая рыба.

Сестры так и прыснули. После напряженного вечера нужна была разрядка, и Элизабет была благодарна сестре за шутку.

– Так ты оказалась ему не по зубам, Джес, – смеялась Элизабет, следуя по извилистой дороге за машиной родителей.

– Да, кстати о Миллерз-Пойнт, – продолжала Джессика, ловко поворачивая разговор на прежнюю тему. – Знаешь, с кем на прошлой неделе там была Бетси Мартин?

– Джес, оставь ее в покое, ладно? – Элизабет мгновенно помрачнела.

– С Чарли Кэшменом и Джимом Старбриджем, представляешь? Сразу с обоими! Как тебе это нравится?

– Джес, людям надо давать шанс исправиться.

– Клянусь, Лиз, если б мы не были как две капли воды похожи друг на друга, никто никогда бы не догадался, что ты моя родная сестра.

И это была чистая правда. При поразительном внешнем сходстве, одинаковых золотистых волосах, безупречных стройных фигурах, цвете лица, внутренне они были настолько разные, насколько могут отличаться две шестнадцатилетние девушки.

– Как можно ожидать чего-то хорошего от этой девицы! – воскликнула Джессика. – Неужели ты не помнишь тот случай, когда они с Риком Эндовером носились на его «камаро»? А когда полиция их остановила, то в бардачке машины нашли столько наркотиков, сколько нет даже в аптеке!

– Я, кажется, припоминаю кого-то, кто однажды сам был по уши влюблен в Рика Эндовера, – усмехнулась Элизабет и ехидно посмотрела на сестру.

Джессика продолжала переключать приемник с одной программы на другую.

– Ну могут же люди иногда ошибаться, – попыталась оправдаться она.

– Вот и я о том же, – торжествующе воскликнула Элизабет, сворачивая на Калико-Драйв. – В свое время Бетси наделала ошибок и теперь пожинает плоды.

– Знаешь, мне только хотелось бы, чтобы это происходило подальше от меня. Я вздохну с облегчением, когда старый пьяница Мартин вернется и заберет от нас свою дочку. Если

у него очередной запой, думаю, он вернется не позже чем через пару дней, а?

– Откуда я могу знать, – печально покачала головой Элизабет, – что на уме у такого человека, как мистер Мартин. Его не было здесь, даже когда умирала Трисия. Так почему ты считаешь, что он появится ради Бетси?

В ее зеленовато-голубых глазах стояли слезы.

– Я всегда говорила, что от этих Мартинов ничего хорошего не жди. – Джессика в порыве чувств хлопнула ладонью по приборной доске. – Теперь самое время Стивену навсегда от них избавиться.

– Я бы так не говорила, но, пожалуй, Стивену нужно держаться подальше от Бетси. Ведь до похорон он вряд ли вернется в свой колледж. Ему так тяжело после смерти Трисии, и то, что в нашем доме ее сестра, для него только лишняя боль.

– Я знала, что рано или поздно, но ты со мной согласишься. – Джессика самодовольно кивнула головой.

– Рано радуешься, Джес. Я по-прежнему прошу тебя отнестись к ней добрее.

– С какой стати? Ведь мы не собираемся оставлять ее у себя дома надолго.

– Джессика Уэйкфилд, ее сестра только что умерла. Представь только, каково ей сейчас. Подумай об этом, Джес. Что бы ты чувствовала, если бы умерла я?

Джессика содрогнулась при воспоминании о том време-

ни, когда она сама чуть не потеряла сестру. Элизабет тогда попала в автокатастрофу. Джессика обещала подвезти ее домой на машине, но не захотела так рано уходить с вечеринки, и Элизабет решилась поехать на мотоцикле. Эта поездка закончилась трагедией.

У Джессики похолодело внутри, едва она вспомнила сестру, лежащую в состоянии комы, на грани смерти. Это было самое страшное время в жизни Джессики. Не дай бог пройти через такое еще раз.

– Ты права, Лиз, – наконец ответила она, когда их машина уже сворачивала на аллею, ведущую к дому Уэйкфилдов. – Я обещаю хорошо относиться к Бетси Мартин, договорились?

– Договорились, – обрадовалась Элизабет.

– По крайней мере, в ближайшее время, – добавила про себя Джессика.

3

– Опять эта пицца, – вздохнула Элизабет, когда они с Инид Роллинз пришли в школьную столовую. – Они, наверное, вырезают их из картона, честное слово.

Элизабет поставила на поднос пиццу, стакан сока и взяла еще яблоко. Она оглядела переполненный зал и поискала глазами своего приятеля, Тогда Уилкинза.

Вокруг было много народу. Кто-то пытался доделать домашнее задание, некоторые использовали свободное время для общения с друзьями, а кое-кто даже устроил беготню между столиками и потом выбегал во дворик перед столовой.

«Для всех остальных день как день», – подумала Элизабет.

Она же не могла забыть о Трисии, переживала за Бетси и Стивена. Разглядывая эту шумную толпу, она с грустью осознавала, что мир не перевернулся из-за того, что в ее жизни произошла трагедия.

– Все в порядке, Лиз? – Инид сочувственно обняла Элизабет.

В ее больших зеленых глазах была тревога.

– Нормально. Спасибо, Инид.

– Жаль, что словами горю не поможешь. Потребуется время, чтобы оправиться после смерти Трисии. А жизнь про-

должается, и надо помнить, что ваши друзья с вами.

Элизабет слабо улыбнулась:

– Я вижу ее лицо так же, как твое.

Инид нахмурилась и мрачно посмотрела на Элизабет.

– Прости, Инид, дурацкая шутка. Ты права, все, что мне остается, – это получить максимум удовольствия от такой замечательной пиццы.

Подруги, смеясь, отошли от прилавка.

– Ты нигде не видела Тодда? Он вчера позвонил сразу после тебя, чтобы выразить соболезнования. – Голос Элизабет опять на мгновение стал печальным. – Сегодня утром мы с ним уже виделись и договорились встретиться за обедом, – добавила она, пытаясь отогнать мрачные мысли.

– Может, он на улице, – предположила Инид.

Подруги вышли во дворик и сразу же увидели Тодда, стоящего в толпе, которая собралась вокруг долговязого Уинстона Эгберта. Уинстон восседал за одним из деревянных столиков. Перед ним на подносе стояла тарелка, на которой высилась стопка пицц.

– Не выйдет, Эгберт, – недоверчиво говорил Брюс Пэтмен. – Не съешь ты это все за четыре минуты.

– Судя по вечеринке в «Бич Диско» – сможет, – возразил ему Тодд.

– Поглядим, – кивнул Брюс.

Инид и Элизабет поставили свои подносы на свободный столик и присоединились к быстро увеличивающейся толпе,

чтобы не пропустить веселого зрелища.

– Эй, глазеешь? – Элизабет обняла своего друга.

– Лиз. – В голосе Тодда слышалось беспокойство. – Ты как?

– Ничего в общем. Инид меня развлекает.

– Ну и хорошо, – улыбнулся Тодд. Он был игроком школьной баскетбольной команды. Стройный, симпатичный. Когда он улыбался, в уголках его глаз появлялись морщинки, при виде которых сердце Элизабет начинало стучать чаще. А сегодня ей было особенно приятно, что рядом есть такой надежный и такой любимый человек и что трагическая развязка событий последнего времени, слава богу, уже позади.

Тодд нежно обнял Элизабет.

– Этот спектакль должен поднять тебе настроение. – Он кивнул в сторону Эгберта, который по всем правилам повязывал себе на шею в качестве салфетки носовой платок и при этом гримасничал. – Ты как раз вовремя, чтобы увидеть, как я выиграю у Брюса спор.

Тодд откинул со лба прядь темно-каштановых волос.

– Ну на этот раз я на стороне Брюса, – сказала Лила Фаулер. – Мне кажется, это невозможно.

– Лила, – кривлялся Уинстон, поглаживая себя по животу, – радость моя, ты недооцениваешь силы Короля Бутербродов. Эй, Элизабет, – попросил он, увидев ее, – возьми на себя обязанности судьи, ладно? – Уинстон кивнул на часы на запястье у Элизабет.

– Конечно, Ваше Величество. – Элизабет посмотрела на часы: – Начинаем через десять секунд.

Уинстон сделал большой глоток пунша и со стуком поставил стакан на стол.

– Ну, Уин, – сказала Элизабет, глядя на часы, – на старт... внимание... марш!

Уинстон схватил первую пиццу и в два приема проглотил ее. Потом запихнул в рот вторую и стал усиленно ее пережевывать.

– Уинстон превратит это в театр одного актера. – Лила откинула за плечи длинные волнистые светло-каштановые волосы.

Уинстон запил вторую пиццу большим глотком пунша и принялся за третью.

– Bravo, Уин! – воскликнула Элизабет. – Еще больше двух с половиной минут осталось.

Но Уинстон стал сдавать. Третью пиццу он съел уже в четыре приема и притом долго ее жевал.

– Глядя на него, я уже вижу, как еду на «Бич Диско» с какой-нибудь счастливицей, да, Уилкинз? – Брюс Пэтмен толкнул Тодда локтем.

Уинстон посмотрел на Брюса таким взглядом, словно хотел сказать: «Если бы у меня не был занят рот, я бы посоветовал, куда тебе поехать». Эта шутка Брюса только подзадорила его. Уже исчезла половина четвертой пиццы. Уинстон больше не кривлялся. Вместо шутовских гримас на его лице

появилось сосредоточенное выражение.

– Последняя минута, – громко объявила Элизабет, – ты успеваешь.

– Давай, Уинстон, жуй! – ободряюще закричала Инид.

– Держись, Уин, – поддержал ее Роджер Баррет, стоявший в обнимку со своей подругой Оливией Дэвидсон.

– Осталось двадцать секунд... Уинстон запихнул в рот последний кусок.

– Десять... девять... восемь...

Уинстон с усилием проглотил пиццу, запил ее пуншем и расплылся в широкой улыбке.

– Здорово, Уинстон! – восторженно крикнул Тодд и хлопал Брюса по плечу. – Так что эта очаровательная девушка и я отправляемся в пятницу вечером на «Бич Дisko», ты проспорил. – И он подхватил Элизабет на руки и подбросил в воздух.

Роджер и Кен Метьюз, капитан футбольной команды, водрузили Уинстона себе на плечи, торжественно пронесли его по дворику и вынесли на газон. За ними следовали еще несколько человек.

– Дорогу Королю Бутербродов! – громко крикнула Инид, когда процессия огибала один из больших дубов на школьном дворе.

Оливия же схватила несколько ложек и принялась ими стучать, возвещая о триумфе Уинстона.

Когда процессия удалилась, к Элизабет и Тодду подошла

Регина Морроу с подносом в руках.

– Что здесь происходит? – удивленно спросила она.

– Привет, Регина. Ты такое представление пропустила, – сказала Элизабет, отчетливо выговаривая каждое слово, чтобы ее плохо слышащая подруга могла разобрать слова по движению губ. – Уинстон установил школьный рекорд по поеданию пиццы. – И Элизабет рассказала Регине о подвиге Уинстона.

– Да, кстати, о пицце, – добавила она, когда к ним вернулась Инид, – мы как раз собираемся приступить к ней. Присоединяйся.

К концу обеденного перерыва к Элизабет вернулось ее обычное настроение. Тодд, Инид и Регина веселили ее, как могли, состязаясь в остроумии по поводу пиццы. В итоге никто не осилил даже половины порции, дружно решив, что Уинстон наелся за всех.

«Инид права, – думала Элизабет, – друзья познаются в беде».

И от этого ей стало легче. Но когда учебный день подошел к концу, Элизабет снова начала вспоминать о Трисии и тревожиться о ее сестре. У бедняжки Бетси нет никого, кто мог бы поддержать ее в течение дня, развеселить или хотя бы просто поговорить.

«Ей, должно быть, так одиноко, – думала Элизабет по пути от автобусной остановки до дома, – так страшно. Если бы у нее были такие друзья как у меня... Да, если ей и есть на

кого рассчитывать, так это только на меня», – решила она и ускорила шаг, намереваясь поговорить с Бетси, как только придет домой.

Открыв входную дверь, Элизабет услышала оглушительную музыку.

– Эй, кто дома, – громко позвала она.

Джессика должна быть на тренировке команды болельщиц, а родители еще на работе.

– Стив? Бетси?

Элизабет бросила учебники на коричневый мраморный столик и направилась в кабинет, где ночевала Бетси. Радиоприемник оглушал даже из-за плотно закрытой двери. Элизабет осторожно постучала. Никто не отозвался. Интересно, чем это может заниматься Бетси под такую громкую музыку? Было страшно узнать правду. Элизабет представила себе накуренную комнату, пустые бутылки, разбросанные на красном восточном ковре в кабинете, Бетси, развалившуюся на диване.

«А если она не одна? Может, у нее там парень», – испуганно размышляла Элизабет.

– Нет, – решительно сказала она себе. – Я ведь хочу помочь ей. В конце концов, только вчера вечером Бетси клялась, что начнет новую жизнь.

Элизабет постучала громче. Никакого ответа. Может, Бетси не слышит из-за громкой музыки? Поколебавшись, Элизабет повернула ручку и приоткрыла дверь.

Глаза ее округлились от изумления. Ведь она ожидала увидеть черт-те что. Но ее взору предстала Бетси, сидящая спиной к двери за большим столом из красного дерева, поглощенная какой-то работой. Элизабет открыла дверь шире. Теперь она могла видеть, как Бетси, одетая в обрезанные джинсы и майку, склонилась над альбомом для эскизов и что-то рисовала карандашом.

– Бетси! – громко позвала Элизабет. Бетси, как испуганный зверек, быстро обернулась.

– Фу, Элизабет, – с облегчением выдохнула она и опустила напряженно поднятые плечи. – Привет, – без особого энтузиазма бросила она, отвернулась и снова принялась за работу.

Элизабет издали никак не могла разобрать, что рисовала Бетси.

– Я пришла спросить, не выпьешь ли ты со мной стакан молока с шоколадным печеньем. – Элизабет пришлось повысить голос, чтобы перекрычать музыку.

– Молоко – напиток для хороших девочек, – язвительно заметила Бетси. – Видно, придется к нему привыкать.

– Это можно понимать, как «да»?

Бетси некоторое время не отвечала, поглощенная работой.

– Понимай, как хочешь.

Элизабет вздохнула. Как тяжело лезть к человеку в душу. Может, и вправду уйти, раз тебя так встречают? Во всяком

случае Бетси явно хотела, чтобы ее оставили в покое. Элизабет собралась было уходить, но вдруг вспомнила, как сегодня во время обеденного перерыва Инид изо всех сил старалась отвлечь ее от грустных мыслей. Каждому человеку необходимо внимание, даже Бетси Мартин. Элизабет глубоко вздохнула и решила попробовать еще раз.

– Я и не знала, что ты художник, Бетси. – Элизабет сделала несколько шагов вперед.

Бетси отложила карандаш в сторону и бесхитростно ответила:

– Да, я люблю рисовать.

– Вот здорово! – воскликнула Элизабет. – И давно ты рисуешь?

Бетси повернулась лицом к Элизабет. Взгляд ее смягчился. Элизабет вдруг поняла, что никто до нее никогда не задавал Бетси этого вопроса.

– Наверное, с того времени, как умерла мама... Я тогда обнаружила, что могу с головой уйти в работу, – она слегка нахмурилась. – Подчас это единственное, что помогает мне не упасть духом.

Элизабет подошла к приемнику:

– Я сделаю немного потише?

Бетси кивнула.

– Такая громкая музыка не мешает тебе работать?

– Да я уже привыкла, – объяснила Бетси. – Раньше я ее включала, чтобы не слышать, как отец шатается по комна-

те, сшибая все на своем пути, как дерутся соседи... – Лицо Бетси опять стало напряженным. – Но тебе, пожалуй, это не интересно.

Элизабет села на диван.

– Мне кажется, я понимаю, что для тебя значит твое увлечение. Это, наверное, как для меня журналистика.

Бетси на секунду задумалась над словами Элизабет.

– Это как друг, который рядом с тобой, – продолжала Элизабет. – Когда все плохо, я всегда могу найти утешение и поддержку в своей работе.

Холодное выражение исчезло с лица Бетси. Она энергично закивала. Элизабет поняла, что задела ее за живое.

– Да, помню, когда я еще не бросила школу, я видела твои заметки в нашей газете, – вспомнила Бетси. – Как она называлась?

– «Оракул». Я и сейчас этим занимаюсь. Веду раздел «Глаза и уши», – ответила Элизабет, имея в виду еженедельную колонку школьных новостей.

– А ты пишешь что-нибудь для себя? Может, стихи? Или рассказы? – Бетси вместе со стулом перебралась поближе к дивану.

Элизабет заколебалась. Она всегда мечтала стать известным писателем. За последние несколько лет она написала столько стихов и рассказов, что они с трудом умещались в ящиках ее письменного стол. Но мечту свою она держала в тайне. Только несколько человек знали, как много значит

для нее это увлечение. Элизабет никогда особо не распространялась об этом. Но сейчас поняла, что стена между ней и Бетси вот-вот готова рухнуть и что Бетси ждет откровенности от Элизабет.

– Только это между нами, – шепотом сказала она. – Да, я все время пишу. Но, знаешь, я... немного стесняюсь этого и поэтому никому не показываю.

– Понимаю. Ведь это очень личное, правда? – Бетси качнула головой. – О том, что я рисую, знают тоже очень немногие... Ну что же, так даже и лучше. Я слишком долго жила в грязи и совсем не хотела касаться своего увлечения, последнего, что у меня осталось. – Голос Бетси задрожал.

– Ну что ты, все будет хорошо, – ласково сказала Элизабет.

Бетси уткнулась глазами в пол:

– Не нужно меня успокаивать, Лиз. Я знаю, что обо мне говорят. Что я пью, о наркотиках и парнях... Но ведь все это чистая правда.

Элизабет положила руку ей на колено:

– Просто не нужно к этому возвращаться. Надо больше рисовать, и тогда на остальное просто не останется времени.

Лицо Бетси немного прояснилось.

– Конечно. А потом, мне кажется, что с каждым днем я рисую все лучше и лучше.

Элизабет улыбнулась:

– Слушай, а покажи, что ты сейчас рисовала.

Бетси покраснела:

– Я думаю, не надо этого...

– Ну, Бетси, пожалуйста.

– А если тебе не понравится?

– Что за чепуху ты говоришь.

– Даже не знаю, Лиз...

– Я только краешком глаза погляжу, а, – упрасивала Элизабет.

– Ну ладно.

Девушки подошли к столу, и Бетси раскрыла перед Элизабет альбом. Портрет Трисии был выполнен с таким мастерством и изяществом, а сходство настолько поразительно, что Элизабет несколько минут от удивления не могла вымолвить ни слова.

– Ну как?

Элизабет почувствовала, что на глаза наворачиваются слезы восхищения.

– Просто замечательно.

– Правда?

– Слушай, Бетси, если другие твои рисунки так же хороши, как этот, то ты просто гений. Знаешь, на этом портрете Трисия как живая.

Девушки на несколько минут замолчали, погруженные в воспоминания. Наконец Элизабет заговорила:

– Стивену наверняка бы понравилось.

– Странно, я сама именно об этом и думала, когда рисо-

вала.

Бетси в последний раз взглянула на портрет и закрыла альбом.

– Кстати, а где Стивен? – спросила Элизабет, переводя разговор с грустной темы.

– Поехал в колледж – узнать задание на эту неделю. Он говорит, что ему нужно побыть еще несколько дней дома, прежде чем снова приниматься за учебу. Обещал вернуться к обеду.

Элизабет кивнула. И вдруг порывисто обняла Бетси. За то короткое время, что они пробыли вместе, Бетси стала ей совсем как родная. Бетси тоже обняла ее.

– Лиз, может, это и неожиданно вот так сразу, но, знаешь, приходи ко мне всегда, когда захочешь, ладно? Мы можем немного поболтать.

– Конечно.

Бетси улыбнулась. Ее большие глаза засияли от радости.

– Ну, а если предложение остается в силе, как насчет молока с шоколадным печеньем?

4

Джессика стояла у кучи одежды, сваленной посреди комнаты Элизабет, и примеряла розовую хлопчатобумажную блузку. Поразмыслив, она решила, что блузка тоже не подходит и бросила ее к остальным вещам.

– Ради бога, Джес. Ты собираешься на похороны, а не на вечеринку.

– Может, надеть твою шелковую темно-синюю блузку? – размышляла Джессика, не обращая ни малейшего внимания на замечание сестры. – Нарядная и в то же время строгая. – Она подошла к шкафу Элизабет и стала перебирать аккуратно развешанные там вещи, пока не нашла то, что искала.

– Ну как тебе? – Джессика приложила блузку к себе.

– Джессика, сегодня будут хоронить любимую девушку Стивена, а тебя волнует то, как ты будешь выглядеть. – Элизабет с трудом удавалось не повысить голос.

Сама она надела темно-серый свитер с небольшим воротом.

Джессика с досадой взглянула на сестру:

– Лиззи, дорогая, хоть кто-то в этой семье должен же выглядеть так, чтобы сгладить неприятное впечатление от того, что с нами будет сама-знаешь-кто.

– Джесси, дорогая, – копируя интонации сестры, сказала Элизабет, – не ты ли вчера вечером дала мне обещание оста-

вить Бетси в покое?

Джессика застегнула темно-синюю блузку и посмотрелась в большое зеркало на двери.

– Это было до того.

– А что случилось после того? – Элизабет застегнула молнию на юбке и надела туфли.

– То, чего следовало ожидать. – Джессика заглянула в шкатулку с украшениями Элизабет и выбрала золотые серьги-колечки.

– Джессика, я не понимаю, что ты такое говоришь. Неужели трудно объяснить по-человечески?

– Я говорю о том, во сколько Бетси вчера вечером вернулась домой. Вернее, сегодня утром. Я слышала, как она пришла. Было уже светло.

Элизабет села в кресло, обитое кремовой тканью.

– Ты в этом уверена?

– Конечно.

– Но, Джес, – простонала Элизабет разочарованно, – а как же ее обещание? Она ведь была так решительно настроена...

– Лиз, о каком выполнении обещания можно говорить, если речь идет о такой девице, как Бетси? За свою жизнь она делала гораздо худшие вещи, чем простое невыполнение обещания.

– Но я только вчера с ней разговаривала, и она была готова... не знаю, как сказать... Была полна решимости начать новую жизнь. Я как будто узнала ее совершенно с другой сто-

роны.

– Ну, здесь я не в материале. Говорю только то, что слышала. А слышала я, что она пришла как раз перед тем, как все проснулись. Но, впрочем, меня это не касается. После похорон, слава богу, мы наконец от нее избавимся. – Джессика сделала жест рукой в сторону двери, снова подошла к шкафу Элизабет и выбрала себе пару серых туфель на высоких каблуках.

– Эй, а где твои голубые туфли, – поинтересовалась Элизабет, – те, которые ты только что купила? Почему ты их не надеваешь?

– Но, Лиз, твои так хорошо подходят к моей юбке. Можно мне их взять?

– Джессика, ты же на новые туфли потратила все деньги, которые дали нам обеим на месяц.

– Что ж... хорошо, если ты настаиваешь... – И Джессика прошла через ванную, которая соединяла ее комнату с комнатой сестры, к себе, и через минуту вернулась с одной туфелькой-лодочкой в руках.

– Представляешь, я не могу найти вторую, – с досадой сказала она.

– Удивительно еще, – усмехнулась Элизабет, – как ты сумела отыскать хоть одну.

Беспорядок в комнате Джессики был обычным явлением. Можно было подумать, что по ней прошел тайфун более страшный, чем те, которые бушевали в Карибском море.

Джессика умоляющим взглядом смотрела на Элизабет.

– Ну ладно, бог с тобой, – вздохнула Элизабет. – Надевай мои, а то мы опоздаем к завтраку, если ты еще прособираешься.

Джессика без малейшего колебания надела серые туфли Элизабет и довольно улыбнулась. Как обычно, она получила то, что хотела.

Когда сестры вошли в просторную, облицованную кафелем в испанском стиле кухню, Элис Уэйкфилд как раз ставила на стол блюдо с горячими оладьями. Нед Уэйкфилд разливал кофе и сок. Бетси уже сидела за столом, склонив голову.

– Всем доброе утро, – поздоровалась Элизабет.

Бетси подняла голову. Глаза у нее были красные. Интересно, от слез или от затянувшейся вечеринки?

– Поздно вернулась, да, Бетси? – Джессика присела на стул рядом с ней.

– Ты слышала, как я пришла? – смутилась Бетси. – Я ходила к себе домой, разбирала вещи Трисии. – Ее лицо приняло отрешенное выражение. – Я заснула на диване.

– А, понятно, – недоверчиво произнесла Джессика.

Элизабет ледяным взглядом посмотрела на сестру и повернулась к Бетси.

– Как ты, Бетси? Все в порядке?

Бетси молча кивнула. Элизабет заметила, как по ее щеке прокатилась слеза. Элизабет сочувственно сжала руку Бетси. За столом воцарилось напряженное молчание. Не успе-

ли мистер и миссис Уэйкфилд присоединиться к остальным, как на пороге кухни показался Стивен.

– Всем привет, – устало поздоровался он.

Глаза у Стивена опухли, под глазами виднелись темные круги. Вид у него был такой, будто он провел бессонную ночь.

– Бетси, у меня для тебя подарок, который, я думаю, должен тебя очень обрадовать. – Стивен изо всех сил пытался говорить весело.

Он положил перед Бетси большой сверток и сел за стол.

– Мне? – озадаченно спросила Бетси. – Но почему?

– Ты только посмотри, что там внутри.

Вся семья с любопытством наблюдала, как Бетси разворачивала коричневую оберточную бумагу и открывала белую коробку.

– Ой, Стиви! – восторженно воскликнула Бетси. – Просто потрясающе!

Внутри лежал большой набор акриловых красок и несколько кистей разных размеров.

– Лиз сказала мне, что ты любишь рисовать, – объяснил Стивен, – и я подумал, может, тебе попробовать рисовать красками.

Бетси подняла глаза на Стивена и покраснела до корней волос.

– Это самый прекрасный подарок... Я просто не знаю, как тебя благодарить...

– Замечательно, Стивен. – Элис Уэйкфилд одобрительно кивнула.

Бетси восхищенно перебирала яркие тюбики с красками. Потом снова взглянула на Стивена.

– Никогда в жизни мне не делали такого прекрасного подарка... Вернее, мне вообще никто не делал подарков. – Бетси немного помедлила.

Лицо ее вдруг опять стало печальным, у нее задрожали губы, и она опустила голову.

– Никто, кроме Трисии...

Стивен сидел напротив нее, усердно помешивая кофе, и тоже не поднимал взгляда от стола.

Элизабет поняла, что они оба снова погрузились в воспоминания.

Завтрак закончился в полном молчании.

– ...Яко земля еси и в землю отъидеши, – священник завершил обряд, и гроб с Трисией Мартин опустили в могилу.

Элизабет поехала от холодного утреннего тумана. Со скорбным лицом она стояла в первых рядах до неприличия маленькой группы людей, пришедших проститься с Трисией. Несколько учителей из школы, несколько одноклассников Трисии и еще два-три человека. Из семьи Мартинов была только Бетси. Остальные родственники не захотели лишней раз себя печалить. Никто из них не пришел сказать Трисии последнее «прощай». Джим Мартин, отец Трисии и Бетси, тоже не появился. Хотя Бетси ничего и не говорила, но

все время в течение короткой службы она пристально вглядывалась в толпу, пытаясь отыскать отца. Слабый луч надежды в ее глазах сменился выражением разочарования и раздражения, как только она рассмотрела всех присутствовавших.

Но теперь уже Бетси стояла с окаменевшим лицом, одной рукой держась за руку Элизабет, другой за Стивена. Мистер и миссис Уэйкфилд, склонив головы, стояли рядом с сыном. Даже на лице Джессики появилось скорбное выражение, когда в могилу бросили первую горсть земли.

Вдруг Бетси издала душераздирающий крик, как будто ее саму закапывали в могилу, и рухнула на землю.

– Нет! Господи! Нет! – зарыдала она и принялась бить кулаками по влажной от росы траве.

Стивен опустился на колени рядом с ней и обнял, пытаясь привести в чувство.

– Все будет хорошо, – тихо шептал он, сам едва сдерживая слезы, – все будет хорошо.

Он не отпускал Бетси, пока ее рыдания не сменились едва слышными всхлипываниями. Наконец она совсем успокоилась. Стивен помог ей подняться, но продолжал поддерживать, пока, бормоча соболезнования, не прошли все, пришедшие на похороны.

– Такая милая девушка, – прошептала женщина из центра по уходу за престарелыми, где до своей болезни в свободное от учебы время работала Трисия.

– Такая прекрасная девушка.

– Мне ее так будет не хватать, – сказала одна из одноклассниц Трисии Стивену и Бетси и отошла в сторону, вытирая слезы краем рукава.

Каждый пришедший на похороны выразил соболезнования, но даже самые теплые слова не могли вместить в себя всего, чем была Трисия. Добрая, внимательная, великодушная Трисия. Девушка, с которой Стивен был так счастлив. И единственный настоящий друг Бетси.

Последним подошел Роджер Коллинз, молодой красивый куратор «Оракула», газеты школы в Ласковой Долине. Элизабет и Джессика очень любили его уроки английского языка.

– Трисия была одной из моих лучших учениц, – начал он. – Она была особенным человеком... Бетси... Стивен. – Он крепко обнял их обоих. – Мне кажется, всего, что я смогу сказать, будет недостаточно. – Он пожал руки Элис и Неду Уэйкфилд и повернулся к близнецам: – Вы будете сегодня на занятиях?

Элизабет с Джессикой утвердительно кивнули, и мистер Коллинз ушел.

– Вот, кажется, и все, – тихо сказала Элизабет.

Ей казалось, что должно быть еще что-то, что может как-то заглушить боль и скорбь. Но ничего больше не было. Осталась только какая-то сосущая пустота под ложечкой.

Элис Уэйкфилд обняла дочь за плечи:

– Да, все позади. – Она повернулась к Стивену и Бетси: – Я думаю, дети, вы справитесь без нас?

– Да, конечно, – ответил Стивен. – Вы с папой можете ехать на работу, а я завезу Лиз и Джессику в школу и... – Он запнулся, глядя на Бетси.

– А затем вы с Бетси вернетесь к нам домой, – закончил Нед Уэйкфилд. – Бетси, ты ведь останешься у нас... ну... еще на несколько дней? – Он посмотрел на жену, и та одобрительно кивнула.

Элизабет заметила, как в недоумении замерла Джессика.

Бетси в последний раз огляделась по сторонам в тщетной надежде увидеть отца и наконец согласилась.

– Если что-нибудь случится, звони, – сказала Элис Уэйкфилд Стивену. – Отец будет в суде, у него слушание дела, а я весь день у себя в офисе.

Нед Уэйкфилд был одним из самых известных адвокатов в Ласковой Долине, а его жена работала дизайнером.

Миссис Уэйкфилд обняла Бетси:

– Мы понимаем, как тебе тяжело, и всегда готовы помочь.

Бетси молча кивнула. Она не произнесла ни одного слова, пока не уехали родители. Усевшись на переднее сиденье маленького желтого «Фольксвагена» и подождав, пока Стивен заведет машину, она вдруг взяла его за руку.

– Отвези меня в бар Келли, – холодно попросила она.

Элизабет; сидевшая на заднем сиденье, открыла рот от изумления. Бар Келли пользовался самой плохой репутаци-

ей в Ласковой Долине. И появиться там даже в субботу вечером было уже скверно, а тем более утром в будний день. В это время там собирались только самые закоренелые, совсем спившиеся алкоголики.

Джессика пододвинулась к Элизабет и толкнула ее локтем в бок.

– Понятно, – шепнула она на ухо сестре. – Что я тебе говорила? Бетси опять принялась за свое. Не прошло и пяти минут, как Трисию опустили в могилу.

Стивен посмотрел на Бетси и твердо произнес:

– Мне кажется, я тебя не расслышал.

– А мне кажется, ты прекрасно меня расслышал, – категорическим тоном ответила Бетси. – Или, может, мистер Паинька Стивен Уэйкфилд не знает, как доехать до бара Келли? – В голосе Бетси слышалось раздражение. – Что же, я могу вам показать дорогу туда даже с завязанными глазами. Второй поворот направо и дальше прямо в сторону пляжа...

– Я знаю, где бар Келли, – невозмутимо ответил Стивен, – но мы туда не поедem. Сначала мы отвезем Лиз и Джес в школу, а сами – прямо домой.

– Домой? – возмущенно переспросила Бетси. – Что это значит? И кто ты такой, чтобы указывать, куда мне ехать, а куда не ехать, – повысила она голос.

– Бетси, успокойся, – холодно сказала Джессика. – Я уверена, что если Стивен не захочет отвезти тебя к Келли, то любой другой парень сделает это с превеликим удовольстви-

ем.

Стивен со злостью посмотрел на сестру и опять повернулся к Бетси.

– Мне помнится, что вчера вечером ты дала себе одно обещание. Что случилось?

– Черт побери это обещание! – закричала Бетси. – Почему я должна вести себя прилично? Что мне с этого? Какой мне прок пытаться быть похожей на Трисию? Она была самой лучшей в мире, и что с ней стало???

Элизабет увидела в зеркало заднего вида, что Стивена передернуло при этих словах.

– Бетси, – с горечью в голосе сказал он, – я понимаю, как тебе сейчас тяжело, но Келли не поможет. Он не воскресит нам Трисию.

Бетси примолкла. Очевидно, она испытывала такие же душевные муки, что и Стивен. Когда она снова заговорила, голос ее был спокойнее.

– Стив, я не хотела причинять тебе лишние страдания. Просто мне некуда больше поехать. – Бетси в отчаянии вздохнула. – Да, я слышала приглашение твоих родителей. Но сколько это может продолжаться? Пока мой отец не придет за мной? А если он никогда не придет? Ты ведь понимаешь, что именно это и имел в виду твой отец. – Она спрятала лицо в ладонях.

Стивен вел машину, а в ушах у него звучали последние слова Триси. Ему казалось, что она сидит рядом и просит:

«Позаботься о ней, Стив. У нее не осталось никого, кто мог бы ей помочь...»

– Бетси, – наконец произнес Стивен голосом, не терпящим возражений. – Келли для тебя закончился. Мы с тобой едем домой.

Он остановил машину рядом с колоннами перед входом в школу.

– С этого момента, – объявил он к полному изумлению и Джессики и Элизабет, – дом Уэйкфилдов – твой дом. Так будет лучше.

5

– Ну, давай, Джес, рассказывай. – Кара Уокер легонько подтолкнула свою лучшую подругу в плечо.

– Что рассказывать? – невинно спросила Джессика.

– Перестань, Джес. Ты уже полчаса сидишь здесь, уставившись в пространство, и даже не притронулась к завтраку.

– Может быть, он мне не нравится, – возразила Джессика.

Кара переглянулась через столик с Лилой Фаулер, и они обе обиженно закатили глаза.

– Слушай, Джес, я знаю, что недельной давности ветчина с загнувшимся сыром не самое твое любимое блюдо. Но, мне кажется, дело здесь совсем не в этом, – сказала Кара. – С другой стороны, похороны Трисии тоже не должны были тебя так взволновать. Я уверена, что тебе прекрасно удалось сыграть роль убитой горем, но мы-то знаем, что Трисия почти ничего для тебя не значила.

– Да, Джессика, – поддакнула Лила. – Что же тогда тебя так огорчило?

Джессика всплеснула руками:

– Слушайте, оставьте меня в покое. Я хочу побыть наедине с собой.

– В покое? – возмутилась Кара. – Не ты ли говорила, что между такими подругами, как мы, не должно быть никаких секретов? Конечно, ты бы хотела, чтобы только с тобой де-

лились тайнами.

– И потом, – добавила Лила, – мы все равно рано или поздно обо всем узнаем. Так что лучше расскажи нам сама.

Джессика в нерешительности крутила бутерброд по тарелке.

– Ну ладно... Мне все равно надо с кем-то об этом поговорить, – все еще неуверенно согласилась она.

Кара и Лила наклонились ближе, чтобы не пропустить ни единого слова Джессики.

– Но вы должны пообещать мне никому об этом не рассказывать, – предупредила Джессика. – Я не хочу, чтобы мое имя трепали так же, как и имя этой девицы.

– Какой девицы? – Темные глаза Кары блеснули в предчувствии свежей сплетни.

– О, это все так ужасно, – простонала Джессика, театрально заломив руки. – Это Бетси Мартин.

– Эта шлюха? – с отвращением произнесла Кара. – И чем же она на этот раз отличилась?

– Она переехала к нам домой!

– Не может быть! – воскликнула Лила. – Как можно жить под одной крышей с этой дрянью? Наш конюх и то лучше, чем Бетси Мартин.

Семья Лилы была одной из самых богатых в Ласковой Долине, и Лила никогда не упускала возможности напомнить, что она принадлежит к высшему обществу.

– Да, это ужасно, – согласилась Кара. – Но что произошло,

Джес? Я была уверена, что она уедет от вас после похорон.

– Я тоже так считала. Когда ее отцу позвонили из больницы и сообщили, что Трисия умирает, он как сквозь землю провалился. Наверное, запил с горя или что-то в этом роде, – сказала Джессика. – Но я полагала, что он должен был появиться на похоронах и забрать Бетси с собой. Даже не знаю, как я могла рассчитывать на такого человека, как мистер Мартин. – Джессика огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, и увидела Уинстона Эгбурта, проходившего мимо с подносом, на котором возвышалась гора сэндвичей с ветчиной и сыром. – Господи, – пробормотала она, – что он со всем этим собирается делать?

– Ты что, не слышала? – удивилась Кара. – Уинстон хочет побить мировой рекорд по поеданию пиццы. Семь больших пицц за один раз! И теперь тренируется на этих сэндвичах. Таким образом он собирается увеличить объем желудка.

Девушки уставились на высокого худощавого парня, который уселся за свободный столик и принялся один за другим уплетать бутерброды. Несколько приятелей его подбадривали.

Лила покачала головой:

– Он на все готов пойти только бы привлечь к себе внимание.

– Как они только в него влезают, – скептически заметила Кара, когда с сэндвичами было покончено.

– Это его личное дело, – сказала Джессика. – У меня сей-

час проблемы поважнее. Эта Бетси, что же мне делать?

– Да, ситуация, – согласилась Лила. – Но должно же быть какое-то решение. – Она намотала прядь волос на палец. – Неужели ты не можешь заставить своих родителей сказать ей, чтобы она уехала?

Джессика отрицательно покачала головой:

– Ее все так жалеют. «О бедной Бетси некому позаботиться», «ей так тяжело это переносить». А мне? – Джессика театрально надула губы. – Вы только представьте себе, что станут думать, когда узнают, кто стал фактически моей второй сестрой?

Лила щелкнула пальцами:

– Я знаю, что нужно делать.

– Что? – в один голос воскликнули Джессика и Кара.

– Все очень просто, – хитро усмехнулась Лила. – Слушайте, ведь вы понимаете, что Бетси не может исправиться, правда?

– Конечно, – согласилась Джессика. – Сегодня утром она только что не на коленях умоляла Стивена отвезти ее в бар Келли.

– Тогда все, что тебе нужно сделать, – объяснила Лила, – это улучшить момент и покопаться в ее вещах. Наверняка найдешь какой-нибудь компромат: наркотики, выпивку. Все равно что.

– Ну, Кара! Это просто замечательно! – воскликнула Ли-ла.

Зеленовато-голубые глаза Джессики блеснули.

– Здорово! – сказала она. – И тогда я смогу как бы случайно сказать маме, что искала чистую бумагу в кабинете, а нашла что-то страшное. И это будет повод от нее избавиться.

– Точно, – поддакнула Лила.

– Я совсем не хочу ябедничать на Бетси, но все само откроется. И в этом будет виновата только она. Мама, конечно, не потерпит подобных вещей у нас в доме, – торжествующе заключила Джессика.

Не успела она до конца выразить свое удовлетворение, как в столовую ворвалась Оливия Дэвидсон, редактор отдела искусств «Оракула». Ее лицо выражало беспокойство.

– Вы не видели Роджера? – взволнованно спросила она.

Подруги отрицательно покачали головами. Едва Оливия выбежала. Лила тут же передразнила ее:

– «Вы не видели Роджера?» С какой стати я должна следить за Роджером Барретом? Он мне не ровня.

– Ты просто имеешь на него зуб, Лила, – хмыкнула Джессика.

Лила однажды попыталась приударить за Роджером, но он предпочел ей Оливию, и Лила не могла ему этого простить.

– Может, Роджер и небогат, – возмутилась Кара, – но его уж никак нельзя считать неровней нам. Готова поспорить, что однажды он установит олимпийский рекорд в легкой атлетике, если не будет слишком занята поиском лекарства от рака или каким-нибудь другим исследованием.

– Думай, что хочешь, – стала защищаться Лила. – Мне нет никакого дела до Роджера Баррета, как, впрочем, и до Оливии.

По столовой разнеслись громкие вопли.

– Ну, что я говорила, – иронически заметила Лила. – Гляди, Оливия нашла того, кого искала.

В дальнем конце столовой Оливия пыталась успокоить своего друга, который энергично тряс головой. Вокруг них начала собираться толпа.

– Пойдем, узнаем, что происходит, – предложила Кара и, не дожидаясь ответа, вскочила и быстрым шагом направилась к Оливии и Роджеру. Джессика, приотстав немного, поспешила за ней. Лила не тронулась со своего места.

В толпе Джессика увидела Элизабет и Тодда.

– Лиз! – она дернула сестру за свитер. – Что случилось?

Элизабет обернулась. На ее лице было написано сострадание.

– У матери Роджера, – объяснила она, – сердечный приступ, и врачи опасаются за ее жизнь.

Джессика осторожно приоткрыла дверь кабинета и заглянула внутрь. Пусто. Пока все удачно. Элизабет должна допоздна задержаться в редакции «Оракула», а больше никого дома не было. Джессика раскрыла дверь шире и решительно вошла в кабинет.

На спинке стула висела одна из блузок Бетси, а на маленьком стеклянном столике лежали расческа и кисточка для ма-

кияжа. На стенах висело несколько ее рисунков. В дальнем углу стоял раскрытый синий чемодан, внутри которого виднелись аккуратно сложенные майки и трусики. Теннисные тапочки Бетси, коричневые ботинки и несколько пар туфель стояли рядом.

«Устроилась совсем как дома, – подумала Джессика, – ну ничего, если мне сейчас удастся что-нибудь найти, она ни минуты здесь не останется».

Она подошла к чемодану и принялась осторожно рыться в нем, так, чтобы Бетси ничего не заметила. Под одеждой Джессика нашла маленькую красную косметичку на молнии.

– Это то, что надо! Наверняка она все здесь и хранит.

Джессика расстегнула молнию и вытряхнула содержимое: губная помада, тюбик с тушью для ресниц, тонкий эмалевый браслет. Наконец все содержимое косметички лежало на полу. Черт возьми! Там нет ничего, что она ожидала найти. Джессика с досадой тряхнула головой, сложила все вещи обратно и стала исследовать чемодан, заглядывая в каждый уголок и кармашек. И тут ее пальцы нащупали какой-то предмет – небольшую прямоугольную коробочку. «Аптечка!» Джессика поспешно достала ее из чемодана. Это была золотая шкатулка с крышкой, инкрустированной перламутром. Едва Джессика открыла ее, как почувствовала еле уловимый запах лекарств. То, что нужно! Шкатулка была доверху наполнена маленькими белыми таблетками. Джессика достала одну и повертела в руке. На ней было что-то написано.

Она присмотрелась.

«Тьфу ты! Всего-навсего аспирин». Джессика разочарованно скрипнула зубами, положила аптечку на место и стала открывать ящики стола и шкафы. Она тщательно осмотрела все в кабинете, но так ничего и не нашла. Наконец она в изнеможении уселась на диван и тяжело вздохнула. Неужели Бетси и вправду решила начать новую жизнь? Или осталось еще какое-то потайное место, которого Джессика не заметила. Она еще раз внимательно оглядела кабинет. Нет, проверила все, что можно. Ее усталый взгляд остановился на одном из рисунков Бетси, висевшем на противоположной стене. Она присмотрелась к нему повнимательнее. Двое детей во дворе какого-то дома играют в салки.

«Неплохо, – подумала Джессика и стала разглядывать другие рисунки. – Тоже хорошо. Поразительно, Бетси действительно неплохо рисует. Если не сказать замечательно».

Альбом с рисунками Бетси лежал на письменном столе из красного дерева. Любопытство взяло верх, и Джессика взяла его в руки и стала перелистывать. Портрет женщины, лицо которой кажется очень знакомым. Несколько пейзажей, среди которых Джессике понравилось изображение ручья перед школой. Несколько портретов Трисии. Разглядывая их, Джессика почувствовала что-то вроде укора совести. Ведь рисунки очень личные, и Бетси, должно быть, никому их не показывает. Но Джессика тут же отбросила всякие сомнения и открыла следующую страницу. Увидев то, что было на ней

изображено, она замерла от удивления.

– О боже, – прошептала она. Альбом выскользнул из ее рук и упал на стол.

После обеда Элизабет переодевалась у себя в комнате. Она надела бледно-голубое шерстяное платье и быстро застегнула пуговицы. Когда она выбирала туфли, дверь в ванную, которая соединяла ее комнату с комнатой Джессики, резко открылась.

– Лиз, мне нужно поговорить с тобой по поводу Бетси, – сказала Джессика и плюхнулась на кровать Элизабет. – Это очень важно.

– Ты опять за свое, Джес? Мы с Тоддом, Николасом и Региной идем в кафе «Бокс Три». И я совсем не хочу опаздывать. – Элизабет заколола свои золотистые, слегка вьющиеся волосы гребнем и посмотрелась в зеркало.

– Фи, Николас, – поморщилась Джессика, – как ты можешь общаться с этим занудой.

Николас Морроу, симпатичный восемнадцатилетний брат Регины, был одним из самых интересных ребят, которых знала Элизабет. Но совсем недавно он осмелился проигнорировать интерес Джессики к себе. За это Джессика внесла его в свой черный список.

– Я даже ничего не буду отвечать тебе на это, – сказала Элизабет, – но, по-моему, совсем недавно он просто не выходил у тебя из головы.

Джессика пожала плечами:

– Зато сейчас из моей головы не выходят куда более важные вещи.

Элизабет вздохнула. С Джессикой, как всегда, спорить было бесполезно.

– Ну, хорошо, Джес, что там у тебя?

– Бетси Мартин должна отсюда убраться. Ты знаешь, я даже своих друзей не приглашаю поплавать у нас в бассейне после школы, а тут эта девица устраивается загорать, как у себя дома.

– Неужели? А не припоминаешь ли ты, как позавчера ты, я и Инид здорово повеселились в бассейне? – Элизабет надела голубые туфли на низких каблуках. – И мне непонятно, чем это твои друзья отличаются от остальных.

– Ох уж мне эта Инид, – фыркнула Джессика. – Такая же, как Бетси, только из кожи вон лезет, чтобы казаться лучше, чем она есть на самом деле.

Джессика намекнула на то, что когда-то давно Инид общалась с компанией ребят, по которым тосковала тюрьма. Но это все было в прошлом, и Инид вовсе не собиралась возвращаться к такой жизни.

– Чтоб ты знала, Джессика, Инид Роллинз прекрасный и благородный человек, – заступилась Элизабет за свою лучшую подругу. – А потом, ты, кажется, пришла сюда вовсе не затем, чтобы обсуждать Инид, а поговорить о Бетси.

– Да, о Бетси. О Бетси и о нашем брате.

– А причем здесь Стивен? – удивилась Элизабет.

Джессика вскочила с кровати и принялась расхаживать по комнате.

– Лиз, это все так ужасно! – воскликнула она. – Ты просто не поверишь, что я нашла у нее в комнате.

Элизабет взяла Джессику за плечи:

– Интересно, а что ты делала у нее в комнате?

Джессика вырвалась из рук сестры, опустила глаза и стала внимательно разглядывать свои ногти. Она никак не ожидала, что ей придется объяснять Элизабет, как она оказалась в комнате, где поселилась Бетси.

– Слушай, Лиз, – переменяла тему разговора Джессика. – Тебе нравится мой новый лак для ногтей? Или он слишком оранжевый?

– Если ты думаешь так легко уйти от ответа на мой вопрос, – холодно сказала Элизабет, – моя младшая сестренка, то глубоко ошибаешься.

Элизабет была старше своей сестры всего на четыре минуты, но ей иногда казалось, что она старше по меньшей мере на четыре года.

Элизабет пристальным взглядом посмотрела на Джессику.

– Лиз, ты знаешь, я ненавижу, когда ты на меня так смотришь, – раздраженно заметила Джессика. – Если тебе так хочется знать, – Джессика заложила руки за спину, – было просто интересно взглянуть на ее рисунки, которые вы со Стивенем так расхваливаете. Кто бы мог подумать, что «Мисс

Шлюха года» могла оказаться прямо Леонардо да Винчи.

Элизабет нахмурилась, представив, что кто-то роется в ее рукописях. Во избежание этого она держала их в закрытых на ключ ящиках стола.

– А кто дал тебе право совать нос в ее вещи? И потом, я не понимаю, какое это может иметь отношение к Стивену.

– Лиз, ты ведь видела ее рисунки, правда? – спросила Джессика.

Элизабет кивнула.

– И ты не станешь спорить, что она рисует только те вещи, которые очень любит. Помнишь, портреты Трисии, кошку с котятами. А портрет женщины? На что угодно могу поспорить, что это ее мать. Как две капли воды похожа на Трисию и Бетси.

Элизабет опять задумчиво кивнула:

– Да, Бетси мне сама рассказывала, что рисует только то, что для нее очень дорого. Но я не понимаю, Джес, к чему ты клонишь? – В голосе Элизабет послышалось раздражение. – Тебе что, доставляет удовольствие говорить загадками? Ты пришла и сказала, что у тебя что-то срочное. Так говори прямо. Мне совсем не хочется, чтобы Тодд меня ждал.

– Что ж, хорошо, старшая сестренка, – ответила Джессика. – Там был еще один рисунок, который Бетси, наверняка, тебе не показывала. И нарисован он был с такой же тщательностью и любовью, как остальные. – Джессика выдержала театральную паузу. – И это был портрет нашего брата!

6

Джессика громко захлопнула свой шкафчик.

– Первый прокол, – доложила она Каре Уокер.

Кара сочувственно покачала головой. Ее темные волосы колыхнулись из стороны в сторону.

– Значит, план Лилы не удался?

– Спрашиваешь, – с раздражением ответила Джессика. – Не удивлюсь, если узнаю, что, предлагая свой дурацкий план, Лила заранее знала, что он не сработает. Она только будет злорадствовать, если мне и дальше придется жить с Бетси в одном доме. «Просто не могу представить, как можно жить в богадельне с такими отбросами общества», – Джессика так удачно передразнила голос и жесты Лилы, что Кара захихикала:

– Прямо настоящая Лила.

Девушки пошли по холлу к шкафчику Кары.

– Так ты ничего не нашла? – еще раз спросила Кара, открывая замок с секретом.

– Ничего. А вчера, представляешь, Лиз заявляет мне, что с тех пор как умерла Трисия, Бетси совсем изменилась. Но я-то знаю, что такая девица, как она, долго не продержится, – зло сказала Джессика. – А когда опять примется за старое, то уж тогда против нее будет вся наша семья.

Кара спрятала учебники в шкафчик, и они с Джессикой

направились в столовую.

– Кара, а помнишь, как Бетси угодила в полицию за кражу в магазине, и Трисии пришлось на время бросить занятия, чтобы заработать денег и заплатить за нее штраф?

– Помню ли я? Рассказать тебе эту историю? Ведь я жила тогда в общежитии в одной комнате с Трисией. В тот день пришел наш куратор и принес уведомление об ее аресте и...

– Да знаю я все, – перебила ее Джессика. – А вдруг с Бетси снова случится что-то подобное, ей кроме нас не к кому обратиться. Можешь себе представить, как в один прекрасный день посреди урока я получаю такое же уведомление?

Кара остановилась у фонтанчика с водой и медленно, с наслаждением напилась, затем вытерла губы тыльной стороной ладони и сказала:

– Мне кажется, Джес, ты не о том беспокоишься. Беспокоиться нужно за Стивена.

Джессика насторожилась. Откуда могла Кара узнать о том, что Бетси влюблена в Стивена? Ведь очень важно, чтобы об этом никто не догадался.

Достаточно того, что раньше Стивен повсюду ходил с одной Мартин. А о том, что теперь он станет общаться с Бетси, было просто страшно подумать. И уж тем более это обсуждать. Джессика тоже попила воды и повернулась к подруге:

– Слушай, я тебя не о Стивене спрашиваю, но если уж ты заговорила, то с какой стати мне за него беспокоиться?

– Ну что ты, Джес. Заводишься с пол-оборота. Да все го-

ворят, что Бетси и твой брат все свободное время проводят вместе. Только сегодня Кэролайн Пирс в спортзале рассказывала, что видела их вдвоем вчера вечером в кинотеатре «Уэллей».

Джессика провела ладонью по ряду шкафчиков, мимо которых они проходили. Черт побери эту Кэролайн Пирс. С виду важная и строгая, а язык, как у змеи.

– Слушай, Кара, ты же знаешь, что Кэролайн может наплевости с три короба. Абсолютно невинные истории в ее устах звучат более захватывающе и правдоподобно, чем в фильмах Бо Дерекса.

Кара сделала удивленное лицо:

– Абсолютно невинные? Да Кэролайн говорила, что Бетси чуть ли не висела на нем.

– Ради бога, Кара. Я же только что сказала о способностях Кэролайн распускать слухи. Наверняка Стивен просто открыл перед Бетси дверь или что-то в этом духе. И потом, тебе лучше других должно быть известно, что мой брат пользуется у девушек успехом.

Кара долгое время с ума сходила по Стивену Уэйкфилду. Однажды, когда Трисия поссорилась со Стивеном, Джессика помогла подруге устроить с ним свидание. Но его отношения с Карой закончились, даже не успев начаться. Стивен узнал, что у Трисии лейкемия и что он может ее потерять, и даже думать забыл о Каре. Он тут же помчался к Трисии и о Каре больше никогда не вспоминал. Она же в свою очередь до сих

пор была влюблена в брата Джессики и Элизабет.

Кара не прореагировала на колкость, они ведь обсуждали не ее отношения со Стивеном, а Бетси.

– А я думаю, Джес, это гораздо больше, чем легкое увлечение. Мне кажется, она по уши влюблена в Стивена. А потом, не одна Кэролайн говорит об этом. Весь город наполнен слухами. Они были вместе в парке, на пляже.

– Ну и что? Может быть, он и вправду нравится Бетси. Стивен красивый, интересный...

– Джес, ты только не обижайся, но с какой стати Стивену проводить с ней столько времени, если он не испытывает к ней никакого чувства? – Кара толкнула вращающуюся дверь столовой.

Девушки взяли пластиковые подносы, приборы, стаканы, салфетки.

– Стивен просто старается быть внимательным к Бетси. – Джессика взяла салат из фруктов и, поморщившись, поставила тарелку обратно на прилавок. – Он очень добрый по своей натуре и прекрасно понимает, как ей должно быть тяжело после смерти сестры. Вот и все его чувства к ней, – сказала Джессика таким тоном, чтобы показать, что тема исчерпана и разговор окончен.

– Ну, если ты так считаешь, Джес...

– Да, считаю, – убежденно ответила Джессика, хотя на самом деле в ее душу уже закрались сомнения. Конечно, но поведению Стивена не скажешь, что он влюблен. Он не от-

вечает на страстные взгляды Бетси, в лучшем случае дружелюбно улыбается ей, он не вспыхивает, если случайно коснется ее рукой во время завтрака. И, что самое главное, Стивена очень ошеломила смерть Трисии. Только сегодня Джессика увидела, как он со слезами на глазах смотрел на фотографию своей подруги. Хотя, с другой стороны, правдой было и то, что сейчас он почти все время проводил с Бетси. Доброта добротой, но Стивен, кажется, уже ступил на скользкую дорожку. Что за причина могла заставить его уделять Бетси столько внимания? Если не любовь, то что же?

Днем, возвращаясь с репетиции команды болельщиц, Джессика задавалась все тем же вопросом. Она бросила учебники на стол в гостиной, сняла кроссовки и пошла, на кухню попить чего-нибудь холодного. Проходя мимо кабинета, она услышала голос Бетси, которая разговаривала по телефону:

– Нет, я и шага не сделаю в том направлении. Кончились те времена, когда я ошивалась у «Шейди Леди».

Джессика замерла на месте. «Шейди Леди» был одним из баров, пользовавшихся в городе не самой лучшей репутацией.

– И в бар Келли тоже, – сказала Бетси. – Нет, я не шучу...

Джессика подошла поближе к двери кабинета, чтобы не пропустить ни одного слова из телефонного разговора Бетси.

– Не хочу... Нет, даже несколько кружек пива. – Бетси

была неумолима. – И не мечтай об этом, Кранч²

«Ага, – подумала Джессика, – так вот с кем разговаривает Бетси».

Джерри Макалистер получил свое прозвище, когда играл полузащитником за команду школы Ласковой Долины. Когда ему пришлось оставить футбол из-за травмы колена, он бросил школу, но его спортивная кличка прочно за ним закрепилась. Теперь Макалистер все свое время проводил в дешевых барах, где напивался до бесчувственного состояния. Именно из-за него Элизабет чуть было не погибла в автокатастрофе. Пьяный вдрызг, он не смог справиться с управлением своего микроавтобуса и врезался в мотоцикл, на котором вместе с Тоддом ехала Элизабет. А теперь у него еще хватает наглости звонить в дом Уэйкфилдов! Джессика почувствовала, что у нее закипает кровь.

– Слушай, – продолжала Бетси, – впервые в жизни я почувствовала к себе хоть какое-то уважение.

Последовала пауза.

– Меня не волнует, что думаешь ты, – повышенным тоном сказала Бетси, – а я думаю, что жизнь у меня, слава богу, устроилась, и я не хочу опять все портить.

Джессика встрепенулась. Жизнь устроилась? Не Стивена ли она имеет в виду?

– И тем более я не хочу, чтобы ты портил мою жизнь. Так что не надо мне больше звонить. – Бетси бросила трубку.

² От англ. crunch – таран.

Джессика, услышав, что она закончила разговаривать, быстро отошла от двери кабинета и пошла на кухню. Несколько минут спустя, когда Джессика допивала яблочный сок, в кухню заглянула Бетси.

– Привет, Джессика, – поздоровалась она. – А я думала, дома никого нет.

– Привет. С кем это ты болтала по телефону? – ангельским голосом спросила она.

– Да так... О нем и говорить даже не стоит. Он для меня совсем ничего не значит.

– А кто-то другой имеет для тебя значение? – хитро спросила Джессика.

Бетси покраснела.

– Может быть, – откровенно ответила она и запустила пальцы в свои коротко стриженные кудри. – Наверное, есть такой.

– А я его знаю?

Бетси потупилась, потом пробормотала:

– Еще... слишком рано об этом говорить.

– Понятно, – медленно произнесла Джессика.

Дальше можно было и не спрашивать. Бетси влюблена в Стивена. И все, что оставалось делать, это надеяться на то, что ее чувство не найдет взаимности.

– Я буду любить тебя вечно, – вполголоса напевала Дана Ларсон, солистка популярной школьной рок-группы «Друиды», – вечно и еще один день.

Элизабет и Тодд вошли в «Бич Диско». Танцевальная площадка уже была заполнена парами, которые кружились под новую романтическую мелодию «Друидов». Когда песня закончилась, Эмили Майер стала выстукивать неистовую дробь, а Дан Скотт, бас-гитарист, задал ритм, и вся группа заиграла быструю мелодию. В зале зажглись огни, и все танцующие бешено задержались.

– Ну и толпа, – удивился Тодд. – Как будто собралось все население отсюда и до Сиэтла. – Он обнял Элизабет и притянул к себе. – И со мной самая прекрасная девушка на свете, – прошептал он ей на ухо.

Элизабет прижалась к широкой груди Тодда и улыбнулась. Так здорово быть здесь с Тоддом и хоть ненадолго отвлечься от всех проблем, которые на нее свалились. В первый раз после того кошмарного вечера, когда умерла Трисия, Элизабет смогла по-настоящему расслабиться. Она провела пальцами по щеке Тодда и заглянула в его карие глаза. Он нежно поцеловал ее и погладил ее золотистые волосы.

– Ну-ну. И чем это мы тут занимаемся?

Элизабет вздрогнула. Она обернулась и увидела Брюса

Пэтмена. Он стоял подбоченившись с глупой ухмылкой на лице.

– Привет, влюбленные пташки, – усмехнулся Брюс. – Я пришел отдать вам долг. – Он повернулся к Тодду: – В конце концов, спор есть спор. Может, вы хотите поехать в более укромное местечко?

– И все пропустить? – засмеялась Элизабет. – Даже и не думай, Брюс.

– Да, Пэтмен, – сказал Тодд, – придержи свои деньги при себе, они тебе еще пригодятся.

Брюс достал из толстого бумажника пачку хрустящих банкнот и отсчитал несколько штук.

– Пэтмен всегда рассчитывается с долгами, – сказал он. – А что? Может, сделаем двойные ставки на следующую попытку Уинстона?

Тодд отрицательно покачал головой:

– Я пас. Не хочу упускать удачу.

– Ну, если тебе не нужны деньги... – пожал плечами Брюс, – то прошу меня извинить. У меня тоже есть за кем поухаживать. – И он удалился вслед за высокой, прекрасно сложенной темноволосой девушкой.

– Бедняжка, – сочувственно сказала Элизабет.

– Я бы не стал ее жалеть. Некоторых привлекает высокомерие, а потом, Брюс красавец.

– Не говоря о его баснословном богатстве.

– Ну как же можно об этом забыть.

Тодд и Элизабет посмотрели вслед Брюсу, который повел девушку на танцевальную площадку.

– Что-то не заметно, чтобы она сходила от него с ума. И, кстати, Брюса в кои-то веки посетила здравая мысль. Пойдем тоже потанцуем, – предложил Тодд.

– Приятная музыка, – согласилась Элизабет, взяла Тодда за руку и они стали пробираться между парами к центру площадки, где Инид Роллинз танцевала со своим приятелем Джорджем Уорреном, студентом колледжа.

– Лиз! Тодд! Привет! Мы уже забеспокоились, куда это вы пропали, – радостно воскликнула Инид и широко улыбнулась.

– Было бы жаль, если бы вы пропустили хоть одну вещь «Друидов», они сегодня играют просто потрясающе. Они превзошли сами себя. Воздух прямо накаляется, когда Макс Деллон выдаст соло на гитаре.

Тодд закружил Элизабет в воздухе и бережно опустил на землю под звуки фанфар. В мигающих лучах стробоскопа они выглядели великолепной парой. Грациозные движения Элизабет прекрасно дополнял более игровой стиль Тодда.

«Друиды» сыграли несколько песен, а Тодд и Элизабет все еще кружились на танцплощадке. Тодд отбросил волосы со вспотевшего лба:

– Уф. Просто замечательно, но я бы выпил чего-нибудь холодного. А ты, Лиз?

– Газированной воды бы. Увидимся, – окликнула она

Инид и Джорджа, которые вовсю продолжали плясать. И они с Тоддом стали пробираться по переполненному залу к бару, находившемуся сбоку.

– Кстати, – спросила Элизабет, пока они ждали, когда их обслужат, – ты нигде не видел Джес?

– Она несколько минут назад вышла на улицу через заднюю дверь, – ответил Тодд, протягивая Элизабет стакан.

– Неплохая идея. Я тоже не прочь подышать свежим воздухом.

– Согласен. – Тодд обнял Элизабет, они взяли свои стаканы и пошли к заднему выходу дискотеки.

Элизабет распахнула старую деревянную дверь, которая вела на пляж, и они оказались на улице. Им в лицо повеяло свежим морским воздухом.

– Уф-ф-ф. – Тодд вдохнул полной грудью. – Наверное, никогда не устану от запаха океана.

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, – согласилась Элизабет. – Одно легкое дуновение, и все твои печали как рукой сняло. – Она тоже глубоко вдохнула и подняла лицо к усеянному звездами бархатисто-черному небу.

– Кстати, о печалях... – Тодд кивнул в сторону ступенек, ведущих к пляжу. – Вот и твоя сестричка.

Звонкий смех Джессики отчетливо раздавался в ночной тишине. Когда ее осветили фонари «Бич Диско», оказалось, что ее сопровождали помощник капитана футбольной команды Эрон Даллас с одной стороны и Нейл Фримаунт, из-

вестный сердceed, – с другой. Элизабет пропустила мимо ушей колкое замечание Тодда по поводу Джессики. Ее тревожило, что Тодд испытывает к ее сестре более чем холодные чувства. Сама же Элизабет прощала Джессике все, что бы та ни сделала.

– Джес! – радостно окликнула ее Элизабет и помахала рукой. – Привет!

– Лиз! – Джессика оставила Эрона и Нейла, подбежала к сестре и бросилась ей на шею, потом отошла на шаг назад и критически ее осмотрела. – Вот оно что, а я как раз искала эту юбку, когда одевалась. – Она прикоснулась к красной мини-юбке Элизабет.

– Джес, но она же моя. Ты сама отдала мне ее с неделю назад, а сейчас вдруг решила поискать ее у себя в шкафу. – Элизабет протянула сестре стакан с газировкой. – А потом, ты и так прекрасно выглядишь.

На Джессике были обрезанные сине-фиолетовые джинсы и подходящая по цвету голубая майка. В руке она держала сандалии.

– Правда? В таком случае и ты тоже прекрасно выглядишь, – захохотала Джессика. – Ну как, развлекаетесь? – спросила она.

Элизабет утвердительно кивнула и обняла Тодда.

– А ты?

– Как всегда, – ослепительно улыбнулась Джессика. – Ну ладно, еще увидимся. – Она надела сандалии. – Мне хочется

потанцевать. – Джессика обернулась и посмотрела на своих кавалеров: – Вы не желаете ко мне присоединиться?

Эрон и Нейл не заставили себя упрашивать и последовали за ней. В зале дискотеки Джессика закружилась в вихре танца. Она выделяла невообразимые движения ногами, крутилась, переходила от одного партнера к другому. Ее звонкий смех сливался с ритмом музыки «Друидов». Вдруг она почувствовала на себе пристальный взгляд Уинстона Эгберта.

– Джес, может, потанцуешь со своим старым приятелем Уином?

Ни для кого не было секретом, что уже несколько лет Уинстон был по уши влюблен в Джессику. Хотя у Уинстона недавно появилась девушка, Джессика боялась дать ему какой-нибудь повод. Все эти годы Уинстон буквально ходил за ней по пятам и до смерти ей надоел.

– Уин, знаешь, я совсем вымоталась и хочу немного передохнуть. – Джессика отошла на несколько шагов в сторону.

– Хочешь, я принесу тебе чего-нибудь выпить? – опять приблизился к ней Уинстон.

Джессика окинула взглядом зал:

– А вот и Кара. Я искала ее весь вечер. Мне надо срочно с ней поговорить. Уинстон, в другой раз я обязательно с тобой потанцую.

Не успел он что-нибудь возразить, как она от него убежала.

– Кара, спаси меня от Уинстона! – воскликнула Джессика, подбегая к подруге.

– Как, Джес, тебя не прельщает честь потанцевать со школьным клоуном, который отдавит тебе все ноги? – захихикала Кара.

– Вот еще!

– В этом я не могу тебя упрекнуть. Что ж, как твоей лучшей подруге мне придется оградить тебя от косолапого Уина. Кстати, ты слышала новости о матери Роджера Баррета?

– Нет, а что с ней случилось? – заинтересовалась Джессика.

– Она лежит в состоянии комы, – объявила Кара таким тоном, будто это касалось ее самой.

– Не может быть! Бедняжка Роджер! Как он воспринял этот удар?

– Знаешь... Лично с ним я не говорила, но слышала, что он пытается найти способ отвезти ее в Хьюстон, чтобы там сделать операцию на сердце. Это для нее единственный шанс.

– Но где он возьмет деньги на операцию? У Барретов на счету нет ни единого пенни.

– Не могу себе представить, – ответила Кара.

Разговор прервался появлением Лилы Фаулер, которая подошла и похлопала Джессику по плечу.

– Ну и дела, Джес, – вздохнула она. – Мне очень жаль.

Джессика вопросительно посмотрела на Лилу:

– О чем это ты? Чего тебе жаль? Лила кивнула в сторону входной двери:

– Или ты не в курсе, что они будут здесь вместе?

Джессика обернулась и замерла от неожиданности. В «Бич Диско» входил ее брат и как ни в чем не бывало вел под руку Бетси Мартин.

Стивен и Бетси танцевали, стараясь не замечать высокомерных и любопытных взглядов, направленных на них.

– Его, наверное, привлекают женщины, повидавшие виды, – громко сказал Пол Шервуд Брюсу Пэтмену и они оба громко рассмеялись.

Бетси покраснела и опустила голову.

– Бетси. – Стивен взял ее за подбородок и поднял ее лицо вверх. – Неужели ты обращаешь на них внимание? Да о них и думать не стоит, – уверенно сказал он.

Бетси благодарно взглянула на Стивена.

– Я пытаюсь не обращать. Правда. Но в этом городе ко мне все так относятся... – с болью ответила Бетси. – Иногда хочется сорваться, уехать куда-нибудь, где меня никто не знает, и начать новую жизнь.

«Друиды» заиграли медленную мелодию, и Стивен с Бетси отошли в сторону.

– Побег никогда не был выходом, – заметил Стивен.

Они сели за свободный столик около стойки бара. Бетси немного помолчала.

– Да, наверное, это правда, – наконец сказала она. – Мой

отец мастер бегать, но от этого становится только хуже. – Ее лицо исказило страдание. – Но так тяжело остаться и попробовать что-то сделать. Какой прок стараться изменить свою жизнь, если все вокруг тебе мешают? – На ее большие глаза набежали слезы. – Люди так жестоки.

Стивен опустил руку на серый стол и ободряюще сжал ладонь Бетси:

– Не все.

– Знаю, Стивен. – Бетси посмотрела на него, и ее взгляд немного просветлел. – Ты не такой, как они. Ты особенный. – Бетси застенчиво улыбнулась.

Стивен покраснел от смущения и стал нервно крутить прядь волос.

– Таких, как я, много, – попытался возразить он. – Нужно только найти особенного человека...

– Вы обо мне? Особенный – так меня и зовут.

Перед ними стоял высокий худощавый юноша с темными кучерявыми волосами. Его добродушные карие глаза скрывались за очками в толстой черепаховой оправе.

– Джейсон! – Стивен вскочил и дружески похлопал своего приятеля по плечу. – Рад тебя видеть. Ты только приехал?

Джейсон кивнул, пристально глядя на Бетси.

– А, вы не знакомы? Джейсон, это Бетси Мартин, – представил Стивен. – А это Джейсон Стоун, мой приятель по колледжу. Но ты можешь называть его мистер Спешл³, – пошу-

³ От англ. special – особенный.

тил Стивен. – Джейсон единственный всю неделю брал для меня домашнее задание, – добавил он.

Джейсон неуклюже протянул свою руку:

– Очень рад познакомиться, Бетси.

Бетси даже не пошевелилась.

– Привет, – бросила она, не сводя глаз со Стивена.

– Ну да... может, я... ну... прервал ваш разговор, – запинаясь от волнения, пробормотал Джейсон и засунул руки в карманы.

– Нет-нет, что ты, – поспешно сказал Стивен. – Пожалуйста, присоединяйся к нам.

– Я не помешаю? – вежливо спросил Джейсон, пристально глядя на Бетси.

– Да нет же, – ответил Стивен.

Он понимал, что незнакомые мужчины раздражают Бетси, но, в конце концов, Джейсон самый замечательный парень, которого Стивен только знал. Он не сомневался, что Бетси станет лучше относиться к его другу, как только узнает его поближе. Стивен пододвинул еще один стул и заказал прохладительные напитки.

– Бетси сестра Трисии, – объяснил Стивен, пытаясь просто констатировать факт.

Но при имени Трисии его голос непроизвольно задрожал. Джейсон с пониманием посмотрел на Бетси:

– Не могу выразить, как я опечалился, когда узнал о смерти вашей сестры. Примите мои соболезнования.

Бетси едва кивнула и с заметным напряжением в голосе ответила:

– Благодарю. Скоро я опять буду в норме.

– Да, я уверен, все будет в порядке, – сказал Джейсон. – Так вы, значит, Бетси Мартин, – он попытался перевести разговор. – Я о вас много слышал. – Он слабо улыбнулся.

Бетси угрожающе поджала губы и горько заметила:

– Не сомневаюсь. Так же, как и все. Джейсон густо покраснел, опустил взгляд и уставился в стол.

– Я... я не имел в виду... я хотел сказать... Я каждый вечер звонил Стивену, чтобы передать ему домашнее задание, и он рассказывал мне о вас. Он говорил, что вы талантливый художник...

Стивен бросился на помощь другу.

– Понимаешь, Бетси, я просто хвалил твои картины. Джейсон тоже художник, и, кстати, очень хороший, – с гордостью добавил он.

– А, – немного смягчившись, буркнула Бетси, не делая ни малейшей попытки поддержать разговор.

И стала с отсутствующим видом выстукивать по столу мелодию, которую играли «Друиды».

– Классная музыка, правда, – заметил Джейсон.

– Ничего, – равнодушно отозвалась Бетси.

Воцарилось неловкое молчание. Стивен сделал последнюю попытку растопить лед:

– Джейсон по субботам ведет художественный класс в го-

родском общественном центре. Он каждые выходные специально для этого приезжает из колледжа. – Стивен помешал в стакане с кока-колой.

Бетси отставила свой стакан и в первый раз пристально взглянула на Джейсона. Похоже, попытка Стивена увенчалась успехом. Бетси заинтересовалась:

– Так это ваш класс?

Джейсон просиял:

– Да, а вы что, слышали о нем?

Теперь уже Бетси залилась краской и призналась:

– Конечно. Моя сестра часто о нем рассказывала. Она говорила, что мне следует туда ходить. Но как только наступала суббота, я ужасно боялась и отказывалась.

– Почему? – спросил Стивен. – Ведь рисовать – это твое призвание. – Я думаю, что класс живописи – это то, что тебе надо.

Бетси покачала головой:

– Да, но меня всегда пугало, что другие студенты подумают, если такая, как я, придет на занятия в художественный класс.

Джейсон наклонился вперед:

– Бетси, на занятия в этот класс ходят всякие люди. Молодые, старые, богатые, бедные. Он и создан для всех членов общества. Единственное требование – серьезно относиться к своей работе и получать от нее удовольствие. И насколько я знаю со слов Стивена, ты вполне отвечаешь этому требо-

ванию.

Бетси взглянула на Стивена и улыбнулась. Ее лицо светилось от радости.

– Ты в самом деле хвалил меня, да?

– Но это же правда, – ответил Стивен. – И, насколько я понимаю, мой друг хотел бы пригласить тебя на занятия.

Он осторожно перевел разговор обратно к Джейсону и его художественному классу.

– Да, конечно, Стивен говорит правду, – немного смущенно подтвердил Джейсон. – Я был бы очень рад, если бы вы пришли завтра. – Он покраснел и стал смущенно вертеть в руках очки.

Бетси настороженно посмотрела на Джейсона.

– Я не знаю, – начала она. – У меня есть еще одна причина, по которой я боялась идти на занятия. Я просто не могу представить, как можно рисовать, когда в комнате полным-полно людей. Для меня это очень личное.

– Понимаю, Бетси, – ответил Джейсон. – То, что рисуешь, это всегда откровение. Но рано или поздно надо будет учиться показывать это другим. Для этого и предназначено искусство. Это способ общения. – Когда Джейсон заговорил о своем любимом предмете, голос его звучал более доверительно.

Теперь он чувствовал себя в своей стихии.

– А потом, – добавил он уже спокойнее, – большинство людей в классе сосредоточены на своей работе. Они прихо-

дят учиться, а не критиковать работы других.

С каждым словом Джейсона выражение лица Бетси смягчалось. Было видно, что она размышляет над тем, что он говорит.

– Стив, – наконец сказала она, – а ты что думаешь?

Стивен пригладил волосы.

– Мне кажется, это прекрасная идея. Лучшего учителя тебе не найти. – Он легонько похлопал Джейсона по плечу.

Бетси повертела в стакане кубик льда.

– Ну что ж. Если ты так считаешь, я попробую.

– Замечательно! – воскликнул Джейсон, широко улыбнулся и взял Бетси за руку. – Я обещаю, что вы не пожалеете!

Бетси как ошпаренная отдернула руку. Ее взгляд опять стал тяжелым и напряженным.

– Не забывайте, что наши отношения – не более чем отношения между студентом и учителем, – ледяным голосом сказала она. – И больше ни на что не надейтесь. Можете забыть все, что вы обо мне слышали. Я не собираюсь к этому возвращаться.

Стивен поспешил на помощь другу:

– Бетси, Джейсон ничего такого не имел в виду. Он никогда не станет пользоваться своим положением, поверь мне.

Джейсон протер очки и положил их обратно на стол.

– Бетси, – мягко заговорил он, – знаю, вы думаете о том, что я слышал о вас. Но, поверьте, от моих студентов мне не нужно ничего, кроме благодарности. Вы ведь сделаете это

не для меня или для Стивена. Если вы пойдете на занятия, то только потому, что любите рисовать, – добавил он более уверенным тоном. – Попробуйте!

– Я и хочу это сделать, – осторожно сказала Бетси.

– Тогда приходите. И принесите несколько своих набросков. Буду ждать вас.

– Хорошо, – ответила Бетси.

Было видно, что она все еще колеблется.

– Но только один раз. Посмотреть, что это такое.

Джейсон просиял.

– Рад, что вы договорились, – улыбаясь, сказал Стивен. – А сейчас позвольте спросить у вас, с чего это все здесь собрались и танцуют под музыку? Может, и нам самое время к ним присоединиться?

Стивен встал из-за стола и направился к танцплощадке. Джейсон и Бетси последовали за ним.

8

– Никогда в жизни я не чувствовала себя такой униженной, как вчера. – С громкими криками Джессика выбралась из бассейна и поспешила навстречу Стивену, который только что вышел из дома и сел в полосатый, белый с желтым, шезлонг.

Он вытянул свои длинные ноги и раскрыл газету.

– Джессика, я не знаю, из-за чего ты разоралась, только прошу тебя, дай мне отдохнуть. Я так устал за эту неделю.

– Нет, не дам. – Джессика вырвала газету у него из рук. – Нам надо поговорить. – Она накинула на плечи большое пляжное полотенце и опустилась в соседний шезлонг.

Стивен устало кивнул:

– Судя по твоему тону, говорить будешь ты, а мне придется слушать. Пойми, Джес, я не в силах.

– Ну уж нет, – не унималась Джессика. – И не думай, что это так легко сойдет тебе с рук и что нам все равно.

Стивен тяжело вздохнул. Если уж Джессике что-то взбредет в голову, бесполезно даже и пытаться заставить ее молчать.

– Я чувствую, ты не оставишь меня в покое, пока я тебя не выслушаю. Ну давай, выкладывай, что там у тебя.

Джессика взглянула на брата. Лицо осунувшееся, глаза красные, он даже как будто похудел. Ей на самом деле было

жаль Стивена. Может, начать помягче?

– Стив, – заговорила она немного спокойнее, так же плавно изменив тактику, как парусник меняет курс при слабом ветре, – хватит уже убиваться из-за Триси. И тем более не следует брать на себя страдания других.

– Другие, насколько я понимаю, это Бетси?

– Да, Бетси, – нахмурилась Джессика.

На ее лице было написано явное беспокойство.

– Ну и дела. Послушай, Джес, я по горло сыт твоей заботой, – холодно ответил Стивен.

– А ты ожидал чего-то другого от своей родной сестры? – Джессика улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой, которая срабатывала на всех без исключения... Кроме ее брата.

– Тебе самой следует уделить немного заботы Бетси и оставить ее в покое.

Джессика вскочила и зашагала по краю бассейна.

– Стивен, а почему бы тебе самому не оставить ее в покое? Не хватало только, чтобы твое имя произносили вместе с именем какой-то Бетси Мартин.

– Слушай, мне не хватало услышать еще одно замечание в таком же духе. А то я мало их наслушался за эту неделю.

– Значит, для этого есть причины. – Джессика повысила голос. – Не мне объяснять тебе, кто такая Бетси Мартин. И привести ее в «Бич Диско» на глазах у всего города просто сумасшествие. Да я от стыда чуть сквозь землю не провали-

лась.

– Ну это уже слишком, – вышел из себя Стивен. – Бетси начала новую жизнь. И хватит об этом, – сказал он тоном, показывающим, что разговор исчерпан.

Но Джессика не собиралась заканчивать. Как он может быть таким слепым? Да за свою жизнь Бетси Мартин натворила столько, что этот список превосходит по объему словарь Уэбстера. Девица с таким прошлым долго не продержится.

– Послушай, Стивен. Вы с Лиз готовы поверить абсолютно каждому. Может, это вы с ней близнецы, а не я? – Джессика фыркнула, развеселившись от этой мысли.

Стивен выпрямился в шезлонге. Лицо его побледнело от гнева.

– И нечего над этим смеяться! Ты, как дочь адвоката, лучше других должна знать, что человек невиновен до тех пор, пока не доказано его преступление. А с тех пор как Бетси поселилась у нас, она ведет себя безупречно. Почему бы тебе с ней не подружиться?

Джессика сжала кулаки:

– И не мечтай! Бетси Мартин никогда не станет частью моей жизни. – С этими словами она бросилась прочь.

– Какая муха ее укусила? – Элизабет подошла по тропинке, ведущей от дома, как раз вовремя, чтобы увидеть, как промчалась Джессика.

– Понимаешь, я не захотел выслушать ее совет, – объяс-

нил Стивен Элизабет, устроившейся рядом с ним.

– Догадываюсь какой, – сказала Элизабет, распахивая махровый халат, под которым был купальник бирюзового цвета, и растянулась на солнце. – Могу поспорить: что-нибудь по поводу Бетси.

– Ты права, – вздохнул Стивен.

– Что ж, понятно. Ты уделяешь ей столько времени.

– О нет, – застонал Стивен, – и ты тоже об этом. Вы что, сговорились? Могу я побыть в покое и отдохнуть?

Элизабет внимательно посмотрела на усталое, печальное лицо брата.

– Стивен, я совсем не хочу причинить тебе лишнюю боль, – сочувственно сказала она. – Я просто переживаю за тебя. И за Бетси тоже. Она так зависит от тебя. Ведь ты ее единственный друг.

– Ты права, Лиз, – кивнул Стивен. – Но что поделать? Если я ей нужен, то должен быть рядом с ней.

– Но, Стив, тебе же самому надо как-то оправиться... после всего... что произошло.

– Я знаю, господи, я знаю! – Стивен обхватил лицо руками.

Его тело сотрясалось от рыданий, а по лицу текли слезы, которых он не мог сдерживать.

– Я... я не могу поверить, что ее больше нет... Трисия... Моя Трисия...

Элизабет склонилась к брату и обняла его. Наконец Сти-

вен успокоился и вытер глаза краем полотенца.

– Впервые за много дней я позволил себе дать волю чувствам, – извинился он. – Наверное, все, что мне было нужно, это хорошенько выплакаться.

– Тогда единственное средство для тебя – почаще плакать.

– Хорошо, доктор Уэйкфилд, как вы скажете.

– Я серьезно, Стивен. И у тебя нет никакого шанса забыть свое горе, если ты все время будешь проводить с Бетси.

– Наверное, в твоих словах есть доля правды, – согласился Стивен. – Когда мы вместе, мне приходится держаться за двоих.

– Кстати, – спросила Элизабет, – а где Бетси? Странно, что она не с тобой.

– Она на занятиях в художественном классе Джейсона Стоуна, – объяснил Стивен. – Мы вчера вечером встретили его в «Бич Диско», и Бетси ему очень понравилась, хотя она всеми способами пыталась его отшить.

Лицо Стивена помрачнело, когда он вспомнил, как грубо Бетси отвечала его другу.

– Почему? – Элизабет откинулась в кресле. – Джейсон такой славный.

– Это точно, – согласился Стивен, – но Бетси все ребята кажутся плохими. Ей так не везло с мужчинами, начиная с отца, что она не может никому поверить.

– Кроме тебя, – заметила Элизабет.

– Да, ты права. Но Джейсон смог убедить ее прийти на

занятия. Может, ему удастся и расположить ее к себе, – с надеждой в голосе добавил он.

– Может быть, хотя, насколько я знаю, Бетси ни на кого кроме тебя не хочет смотреть. А ты делаешь вид, будто ничего не замечаешь. Это все заходит слишком далеко, и она, наверное, уже думает, что ты к ней испытываешь какие-нибудь чувства.

– Лиз, но я ведь не могу просто взять и перестать с ней общаться, – нахмурился он.

– Я этого и не предлагаю. Просто дай себе возможность отдохнуть. Почему ты чувствуешь за нее такую ответственность?

Стивен немного помолчал. Глядя на него, Элизабет поняла, что он опять погрузился в воспоминания. Казалось, он уже совсем было решился ей что-то рассказать, но в последний момент передумал. Наконец он снова заговорил решительным тоном:

– Слушай, Лиз, я благодарен тебе за беспокойство, но это мое личное дело. И тебя оно не касается. И потом, я послезавтра возвращаюсь в колледж. Бетси придется без моей помощи учиться крепко стоять на ногах. Она хочет этого. И сможет. – Стивен нагнулся, поднял газету и стал просматривать спортивный раздач.

Разговор был закончен.

– Надеюсь, все так и будет, – сказала Элизабет и пошла к трамплину для прыжков в воду.

У нее из головы не выходил портрет Стивена, который Джессика увидела в альбоме Бетси среди других рисунков. Сможет ли Стивен так легко ее забыть, когда наступит понедельник? Почему-то Элизабет не могла в это поверить.

Одолеваемая этими мыслями, она прыгнула в бассейн.

В середине дня Элизабет сидела в гостиной и перечитывала последние материалы для рубрики «Глаза и уши».

«Дорогу чемпиону!

Уинстон Эгберт, ученик предпоследнего класса школы в Ласковой Долине, на прошлой неделе побив школьный рекорд по поеданию пиццы, во вторник собирается установить новый мировой рекорд. Он попытается съесть подряд семь экстра-пицц. Это будет происходить в пиццерии Гвидо и транслироваться по городскому телевидению».

Элизабет дописала последнее предложение в конце заметки: «Мы болеем за тебя, Уинстон!» и стала читать другой материал:

«ФУТБОЛЬНАЯ КАРЬЕРА ЗАВЕРШЕНА?»

Т.Х., симпатичный старшеклассник, был замечен в субботу вечером в «Бич Диско» с небезызвестной белокурой певицей. Неужели почти студент колледжа не устоит перед неотразимыми чарами Д.Л.?»

Элизабет фыркнула, вспомнив, как Тим Хаусмен весь вечер не отходил от Даны Ларсон, а та была явно польщена его вниманием. Неплохая парочка получилась... Размышления Элизабет были прерваны звуком открываемой входной две-

ри. Элизабет оторвала взгляд от заметки и увидела, что пришла Бетси.

– Привет! Ну как художественный класс?

Бетси села в кресло напротив и закинула ногу за ногу:

– Даже не спрашивай.

Элизабет отложила карандаш и рукопись:

– Почему? Что случилось, Бетси?

– То, чего я и боялась, – загадочно ответила Бетси. – Но я почему-то все-таки надеялась, что на этот раз все будет по-другому.

– Я не понимаю, что значит по-другому?

– Я решила хоть кому-то поверить, но ошиблась. Какая я дура. Дура несчастная, дура, – принялась ругать себя Бетси.

– Бетси, что произошло? Художественный класс был таким местом, считала Элизабет, где Бетси должна чувствовать себя совершенно спокойно. Что могло случиться?

– Лиз, ну зачем тебе еще и мои проблемы? Это, наверное, такая скукота. – Бетси поглубже уселась в кресле.

– Расскажи, может, я пойму? – попросила Элизабет.

Бетси вздохнула:

– Это история всей моей жизни. Сначала все было прекрасно, но... – запнулась она на середине слова.

– Но что?

– Но Джейсон Стоун оказался таким же негодяем, как и все парни. Он хотел от меня только одного... – Слезы хлынули из ее глаз. – Я была так взволнована. Вокруг были лю-

ди, которые так же, как я, любят рисовать. Джейсону очень понравились работы, которые я принесла ему показать. Он просто пришел от них в восторг... или, по крайней мере, сделал вид. «Бетси, это просто прекрасно», – твердил он мне все время. И как я сразу не догадалась, что за этим последует? Но нет. Я наивно подумала, что кто-то в меня поверил, что у меня и вправду талант. Во время занятий он все вертелся вокруг меня, всячески ободряя и подбадривая. Я была вне себя от счастья. А потом... потом, Лиз, он назначил мне свидание... – Бетси сложила руки на коленях. Когда она замолчала, руки у нее дрожали, а взгляд был устремлен куда-то в пустоту.

Элизабет терпеливо ждала окончания истории, но Бетси продолжала молчать. Что все это значило? Неужели Бетси так переживала из-за того, что Джейсон проявил к ней интерес?

– Я ничего не понимаю. Что плохого в том, что Джейсон назначил свидание красивой, талантливой девушке?

– Элизабет, свидание с Бетси Мартин означает только одно, понимаешь, только одно. – Голос Бетси зазвучал строже. – Или прославленный собиратель газетных сплетен никогда не слышал, какие гадости про меня говорят? – с обидой и раздражением сказала Бетси. – А мне казалось, услышать истории про Бетси Мартин проще пареной репы.

Элизабет закусил губу, чтобы не расплакаться от обиды. Она изо всех сил хотела быть настоящим другом Бетси, а

это требовало огромного терпения и внимания. Интересно, станут ли они с Бетси когда-нибудь по-настоящему близки или всегда на каждый встречный шаг Элизабет Бетси будет отходить на два шага назад?

– Слушай, Бетси, мне кажется, ты ошибаешься насчет Джейсона. Он хороший, добрый парень. Он наверняка просто хотел пригласить тебя в кино или посидеть в кафе. Вот и все. И, по-моему, он сделал неплохой выбор, – добавила она.

Бетси, не обратив ни малейшего внимания на комплимент, вскочила с кресла и подбоченясь повернулась лицом к Элизабет:

– Может, так и бывает, когда свидание назначают тебе. Со мной же все происходит совсем по-другому. Даже и не знаю, с чего это я решила, что ты сможешь меня понять?! – воскликнула Бетси и выбежала из комнаты.

«Да, на этот раз я потерпела поражение», – грустно подумала Элизабет.

Она подняла рукопись и пробежала глазами рубрику «Глаза и уши», пытаясь найти то место, на котором остановилась.

– «Я целые страницы исписываю, рассказывая о происшествиях в школе. А настоящая трагедия разворачивается в моем собственном доме».

9

– Вы слышали, что сделал отец Брюса Пэтмена?! – на всю кухню закричала Джессика.

Стивен, сидевший рядом, закрыл уши руками:

– Почему бы тебе не завопить еще громче? Может быть, мистер Пэтмен услышит и придет сюда, чтобы лично тебе все рассказать.

Джессика недовольно посмотрела на брата:

– Да что ты говоришь! Я вообще не к тебе обращаюсь, а к Лиз.

– О, простите, Джессика, – театрально улыбнулся Стивен, поливая блин кленовым сиропом. – Я невольно вас услышал.

– Перестаньте, дети, – примирительно сказала миссис Уэйкфилд. – Давайте не ссориться в воскресное утро.

– Конечно, мама! – Джессика сделала большой глоток апельсинового сока. – Пусть только Лиз объяснит мне, что на этот раз замышляет важный мистер Пэтмен.

Семья Уэйкфилдов и Бетси сидели за завтраком. На улице светило яркое солнце, и через открытые окна доносилось громкое пение птиц.

Утро ничем не отличалось от другого такого же утра в Ласковой Долине.

– Ну, Лиз! – Джессика нетерпеливо постучала своей вилкой по тарелке Элизабет.

Потом взяла последний кусок сосиски у нее с тарелки и положила себе в рот.

– Это к нашему старому разговору. Мистер Пэтмен оплатил операцию матери Роджера Баррета.

– Не может быть! – изумленно воскликнула Джессика.

– Может. Инид с Джорджем вчера случайно встретили Оливию, и она им рассказала. Миссис Баррет уже положили в больницу в Хьюстоне и сегодня днем ей должны делать операцию.

– Но с чего это вдруг мистеру Пэтмену пришло в голову заплатить за ее лечение? – все еще не могла поверить Джессика. – Я думала, что уж до кого, а до Барретов Брюсу и его папочке нет совсем никакого дела. – Джессика недоуменно покачала головой.

– Никогда не знаешь, что можно ожидать от человека, – впервые за все время заговорила Бетси. – Иногда бываешь приятно удивлен их добротой и вниманием. Я хочу сказать, что никогда и не мечтала о том, что буду сидеть с вами за одним столом, у вас в гостях. – Бетси не сводила со Стивена глаз.

Джессика толкнула Элизабет под столом, словно желая сказать: «Ну, что я тебе говорила?» Было ясно, что такая быстрая перемена в расположении духа Бетси и ее хорошее настроение были результатом присутствия Стивена.

– Бетси права, – заметил Нед Уэйкфилд. – Благородство заложено в характере человека и не зависит от количества

денег, которые он имеет. Хотя, насколько я знаю Генри Уилсона Пэтмена, от него вряд ли можно было ожидать такого великодушия.

Элизабет кивнула:

– Яблочко от яблоньки далеко не падает, судя по Брюсу. Но Роджер наверняка благодарен ему за помощь, что бы за этим ни стояло.

– Может быть, – сказала Джессика. – Хотя я думаю, что за этим кроется что-то большее, чем кажется на первый взгляд. – Она допила сок. – Но у меня нет времени об этом говорить. Я иду с Нейлом Фримаунтом играть в теннис. Я пошла, мама? – спросила Джессика и поднялась из-за стола, не дождавшись ответа.

Едва Джессика исчезла, как раздался звонок в дверь.

– Я открою! – крикнула Джессика из другой комнаты.

Элизабет услышала, как она загромыхала в гостиную в шкафу, где они хранили теннисные ракетки. Потом послышатся звук открывшейся двери.

– Привет. – Голос был знакомый, но Элизабет не могла понять, кто это.

– Привет, – поздоровалась Джессика. – Стив на кухне. Я не буду провожать, ты ведь знаешь, где у нас кухня?

Элизабет заметила, что Бетси замерла и стиснула стакан с соком так, что побелели пальцы, поразмыслила и догадалась, что голос принадлежал Джейсону Стоуну.

Несколько секунд спустя высокий, худой Джейсон уже

стоял на пороге кухни.

– Ой, простите, – от смущения покраснел он. – Я не хотел отрывать вас от завтрака.

– Джейсон, ерунда, все нормально, – сказал Стивен. – Мы как раз заканчиваем. Выпей с нами чашечку кофе. Ты ведь знаком с моей сестрой Лиз, да? Ну и, конечно, с Бетси.

Джейсон взглянул на Бетси и совсем залился краской.

– Привет, Бетси, – едва вымолвил он.

Но Бетси ничего не ответила.

– Рада видеть тебя, Джейсон. – Элизабет постаралась быть приветливой за себя и за Бетси.

– Привет, Лиз, – смущенно улыбнулся Джейсон.

– А это мои родители, – представил Стивен.

Джейсон подошел и обменялся рукопожатиями с мистером и миссис Уэйкфилд, которые как раз поднимались из-за стола.

– Здравствуй, Джейсон. Стивен рассказывал нам о тебе много хорошего, – сказала Элис Уэйкфилд.

– Я тоже рад с тобой познакомиться, – добавил отец Стивена. – Хотя мы и не сможем посидеть с тобой подольше, потому что должны спешить на заседание школьного совета, но ты чувствуй себя как дома. – И он предложил ему стул, на котором до этого сидела Джессика.

– Спасибо, – ответил Джейсон и примостил свое долговязое тело на стуле. – Я бы не отказался от чашечки кофе, если вы не против. – Он долгим взглядом посмотрел на Бетси,

которая продолжала молчать.

Родители простились со всеми и вышли, а Стивен поднялся, достал из буфета чашку, налил кофе и протянул чашку Джейсону.

– Спасибо, Стив. – Джейсон повернулся к Бетси: – Я взглянул, чтобы отдать тебе это. – И протянул ей альбом, который держал под мышкой. – Ты... это... Ты убежала вчера с занятий так быстро, что забыла свои рисунки.

– Благодарю, – буркнула Бетси, потянувшись через стол, взяла альбом, положила его на стул и уселась сверху.

– Бетси, я хочу, чтобы ты знала, что я вчера говорил вполне серьезно. Ты очень хорошо рисуешь.

– Конечно, – безразлично ответила Бетси и принялась стряхивать воображаемую ниточку со своей спортивной куртки.

– Да нет же, я не шучу! – воскликнул Джейсон. – Кстати, помнишь, я спрашивал, думала ли ты когда-нибудь подать заявление в художественное училище? – Джейсон добавил в кофе сливок. – Я имею в виду не занятия раз в неделю, а профессиональную подготовку каждый день, с тем чтобы получить образование.

Бетси с подозрением посмотрела на него.

– Ты действительно можешь стать великим художником, – заключил Джейсон.

Его нервозность перешла в сильное возбуждение. Элизабет, затаив дыхание, ждала, что ответит Бетси.

– Ну и что, даже если я интересовалась этим? – после небольшой паузы довольно сдержанно спросила Бетси. – Я просто и не знала, куда поступать. – Она холодно взглянула на Джейсона.

– Сейчас Лос-Анджелесская Академия изящных искусств проводит смотр молодых талантов, – с воодушевлением продолжал Джейсон. – Три человека, которых отберут, получают возможность бесплатно учиться. Им предоставят общежитие и будут оплачивать питание. И потом, Лос-Анджелесская Академия – одна из лучших художественных школ в стране.

Ледяной взгляд Бетси немного потеплел.

– Правда? – заинтересованно спросила она.

Джейсон, увидев это, широко улыбнулся:

– Правда.

– Но я недостаточно подготовлена, чтобы туда поступать, – помрачнела вдруг Бетси.

– Да нет же, ты поступишь. Ты обязательно будешь одной из трех кандидатов. Я не шучу! – уверенно воскликнул Джейсон.

– Потрясающе, – обрадовался Стивен. – А какие экзамены нужно сдавать?

– Да, кстати? – внимательно глядя на Стивена, спросила Бетси. – Готова поспорить, что кучу предметов.

– Совсем нет, – объяснил Джейсон. – Все очень просто. Ты должна написать коротенькое заявление и представить на рассмотрение пятнадцать своих лучших работ. Вот и все.

Есть, правда, одна проблема. Сегодня последний день подачи заявлений, но, – он посмотрел на Бетси, – мой старый учитель – председатель приемной комиссии. И если я ему позвоню, он, конечно, согласится принять еще одно заявление.

Глаза Бетси блеснули.

– В обмен на что? – резко спросила она. – Что-то не верится, что просто так.

– Мне достаточно просто знать, что ты правда этого хотела.

Элизабет была потрясена заботой и вниманием Джексона.

– Это могло бы стать самым счастливым событием в твоей жизни, – добавил он.

– Да, конечно, я хочу этого, – осторожно сказала Бетси. – Но у меня нет даже работ, которые я могла бы показать.

– О, это не проблема. – Джейсон помешал кофе. – У тебя в альбоме по крайней мере пятнадцать первоклассных рисунков. И все, что нам остается сделать, это отобрать их и привести в должный вид.

– Нам? – воскликнула Бетси. Элизабет съежилась – столько гнева было в одном этом слове.

– Ну... я... я подумал... может быть, мы побудем сегодня вечером вместе, и я перед отъездом помогу тебе подготовить рисунки для конкурса, – запинаясь и краснея, пролепетал Джейсон.

Бетси вскочила из-за стола:

– Ну уж об этом, Джейсон Стоун, можешь даже и не думать. Я знаю, что дело не в моих рисунках. Просто ты хочешь провести со мной вечер. А получив то, что хочешь, ты начнешь отговариваться: «О, я извиняюсь. Мой учитель говорит, что они не могут принять больше заявлений. Я пытался, я правда пытался...» Можешь приберечь свои обещания для кого-нибудь другого! – Бетси развернулась и выбежала с кухни.

Наступило неловкое молчание. Наконец Стивен заговорил:

– Джейсон, не принимай это близко к сердцу. У нее сейчас тяжелое время. – И Стивен рассказал историю Бетси.

– Ну, теперь ты видишь, как ей сейчас трудно верить людям. И в особенности мужчинам.

Джейсон кивнул:

– Понимаю. Но, Стив, она так открыта и доброжелательна к тебе. Когда вы с ней танцевали в пятницу вечером, она выглядела такой счастливой, что, по правде говоря, я не мог оторвать от нее взгляд, – смущенно признался Джейсон. – В чем тут секрет? – В его голосе послышалась нотка зависти.

Теперь пришел черед покраснеть Стивену.

– Я думаю, – поспешила на помощь брату Элизабет, – что Стивен был все время рядом с Бетси, когда ей это было больше всего необходимо. А потом, он так любил Трисию... – Элизабет сжала руку брата и все ненадолго замолчали, погружившись в воспоминания.

– Не теряй надежды, старина, – наконец сказал Стивен. – Это пройдет. Я, по крайней мере, надеюсь... – Стивен отпил глоток кофе. – Понимаешь, я немного беспокоюсь за нее. Она то в прекрасном настроении – внимательна ко всем в доме, всем помогает. Такой я раньше ее не видел. И это несмотря на то, что у нее на душе такая тяжесть. То вдруг ни с того ни с сего – приступ гнева. – Стивен как будто прочитал мысли Элизабет. – У нее сейчас очень сильный стресс, – продолжал он. – Сестра... да и отец еще... Она особо об этом не распространяется, но ты должен понимать, что у нее просто сердце разрывается. И все ее напряжение выливается на других... Но я уверен, несмотря на эти нервные срывы, она хороший человек.

– Я тоже это чувствую, – согласился Джейсон. – Ты только посмотри на ее рисунки. Она в них всю свою душу вкладывает.

– Единственное, что ей поможет – это время. Время и забота.

– Я готов дать ей и то и другое, – немного печально сказал Джейсон. – Но, может быть, кто-то из вас отнесет ей альбом. – Он указал на стул Бетси. – Я думаю, сегодня она уже сыта мной но горло.

Стивен взял альбом:

– Я отнесу.

Элизабет вдруг схватила Стивена за руку:

– Постой, Стив, у меня есть идея. Джейсон, ты уверен, что

ее работы подходят для Академии?

– Конечно. Я готов подписаться под каждым своим словом. Но почему ты спрашиваешь, Лиз? Мы ведь не можем поступить туда вместо Бетси, если она этого не хочет.

– И да, и нет. – Ее глаза лукаво заблестели. – Ты говоришь, в альбоме достаточно рисунков, чтобы представить на конкурс?

Джейсон медленно кивнул, начиная постепенно понимать, и вдруг широко улыбнулся:

– Лиз, ты просто золото!

Элизабет просияла:

– Неплохая идея, правда?

– Послушайте, может, вы и мне что-нибудь объясните? – нахмурился Стивен. – Я ни черта не понимаю.

Элизабет повернулась к брату:

– Смотри, Стив. Мы знаем, что Бетси все готова отдать, чтобы поступить в художественное училище, да?

– Ну?

– И мы знаем, что она обязательно поступит, хотя сама в это не верит.

– Ну и что?

– Представь себе, что кто-то еще отвезет ее работы на конкурс в Лос-Анджелес и...

– Вот оно что, – тоже улыбнулся Стивен. – Ты только подумай...

Обрадованный этой идеей, Стивен поднял свою чашку ко-

фе.

– У меня есть тост, – предложил он, – за Лос-Анджелесскую Академию и за Бетси Мартин!

Все трое сдвинули чашки.

– За Бетси Мартин, – поддержали его Элизабет и Джейсон.

10

Стивен закинул за спину рюкзак.

– Такое чувство, будто я что-то забыл, – сказал он.

Вся семья и Бетси собрались в гостиной проводить его.

– Учебники все положил? – спросил отец.

Стивен кивнул.

– А текст по микроэкономике? – хитро улыбнулся Нед Уэйкфилд. Занятия по микроэкономике в прошлом семестре доставили Стивену больше всего хлопот – главным образом из-за профессора, который за пять минут мог усыпить кого угодно.

– Даже и не напоминай мне! – воскликнул Стивен. – Завтра с утра первым делом придется заняться этим. – И Стивен похлопал по рюкзаку, показывая, что положил учебник.

– А новые джинсы, которые я тебе купила? – спросила с кушетки Элис Уэйкфилд. – Ты их взял?

– Да, мама. И рубашки – тоже, – ответил Стивен. – Кажется, ничего не забыл. – Но голос его звучал несколько растерянно. – По крайней мере, все, что я могу с собой увезти, – печально добавил он.

Его лицо приняло какое-то отрешенное выражение. Элизабет часто видела его таким за последнюю неделю. Она поняла, что Стивен опять вспоминает Трисию. Неудивительно, что он выглядел опустошенным и думал, что забыл что-

то. Он возвращался в колледж без прощального поцелуя Трисии, возвращался, зная, что она не будет с нетерпением ждать его следующего возвращения домой, что его не успокоит ее улыбка. Да, он наверняка положил в свой рюкзак все, что хотел взять, но в его сердце осталась пустота.

Элизабет подошла к Стивену и положила руку ему на плечо:

– Все будет нормально, правда, Стивен?

Стивен кивнул.

– Единственный выход для меня – это с головой уйти в работу. Господи, мне еще столько надо сделать. И, может, тогда я буду достаточно занят, чтобы не думать... чтобы ни о чем не думать, – сказал он, стараясь не выдать своего волнения. – Спасибо тебе, Лиз, за заботу. – Он обнял Элизабет. – Береги себя. – И понизив голос, чтобы больше никто не мог услышать, добавил: – Или Джейсон, или я позвоним, когда что-то станет известно о нашем плане.

– Хорошо, – с воодушевлением ответила Элизабет. – Я буду за вас держать пальцы.

– За что это ты будешь держать пальцы, Лиз? – подошла к ним Джессика.

– Она будет держать пальцы, чтобы ты не попала в очередную историю до моего следующего приезда домой, – улыбнулся Стивен.

Джессика откинула свои светлые волосы.

– История? Со мной? – Она сделала невинное лицо.

Стивен расхохотался:

– Да, с тобой. Наверняка все истории придуманы специально для тебя. Но постарайся в них не угодить, ладно? – Стивен легонько похлопал сестру по плечу.

– Слушаюсь, сэр! – Джессика шутя отдала ему честь.

Стивен обнял мать.

– До скорой встречи, – попрощался он.

Элис Уэйкфилд поцеловала его:

– Помни, что тебя всегда ждет здесь домашний обед и нежная забота.

– Спасибо, мама. Я знаю это.

– Удачи тебе во всем, Стив. – Нед Уэйкфилд пожал сыну руку, пристально глядя на него своими карими глазами.

Наконец пришла очередь Бетси попрощаться. Она обняла Стивена за шею и заглянула ему в лицо.

– Стив, мне так не хочется, чтобы ты уезжал, – вздохнула она.

Элизабет почувствовала, как Джессика толкнула ее локтем в бок, и одновременно с этим увидела, как беспокойно переглянулись родители.

– Бетси, – сказал Стивен, – я должен возвращаться в колледж и продолжать жить... как жил до того, как... – Он запнулся на полуслове.

Бетси продолжала его обнимать.

– Но, может, ты побудешь еще пару деньков дома? – попросила она.

– Нет, – твердо ответил Стивен. – Чем дольше я здесь останусь, тем тяжелее будет потом. И Трисия наверняка не хотела бы, чтобы я сидел дома и жалел себя.

При имени сестры Бетси разжала руки и отступила на шаг назад.

– Ну, если так...

Стивен погладил ее по щеке:

– Не грусти, Бетси. Я ведь буду звонить, хорошо?

Бетси сглотнула и попыталась улыбнуться:

– Хорошо, Стив.

– Ты можешь тоже звонить мне в любое время, как только захочешь, – предложил Стивен.

– Правда? – немного веселее улыбнулась Бетси.

Стивен кивнул. Затем помахал всем рукой на прощание и вышел.

– Джессика Уэйкфилд! Может быть, вы удосужитесь спуститься с небес на землю и скажете классу, сколько электронов во внешней оболочке атома кислорода?

Джессика вздрогнула, услышав, что мистер Руссо назвал ее имя.

– Ну... может быть... четыре? – неуверенно предположила она, затаив дыхание и моля бога, чтобы она угадала.

Она знала, что нет ничего хуже, когда неделя начинается с того, что Боб Руссо спрашивает ее на занятиях по химии, а она не готова к уроку. Ведь мистер Руссо самый строгий учитель в школе.

И вот он стоял перед ней, одной рукой сжимая кусок мела, а другую уперев себе в бок. Джессика сжалась от страха. Она знала, что за этим последует.

– Нет, не четыре. – Мистер Руссо склонился над ее партой. – Может быть, вы сделаете еще одну попытку?

– Шесть? – дрожащим голосом прошептала Джессика.

– Пожалуйста, громче, Джессика. Я уверен, что Сюзан и Дон, которые весь урок перекидываются записками на последней парте, вас не слышат. – Он посмотрел на последний ряд, и девушки притихли.

Сюзан Стюарт быстро скомкала записку и бросила ее к себе в сумку.

Мистер Руссо опять повернулся к Джессике:

– Ну, что, Джессика? Мы ждем.

«Вот пристал, – подумала Джессика. – Придрался ко мне без всякой причины. Ну и что с того, что я ничего не знаю про этот дурацкий атом. Какое это может иметь значение?» – она подняла взгляд на мистера Руссо.

– Шесть, – немного громче ответила она.

– Что – шесть, Джессика? – упрямо спросил ее докучливый учитель.

– Я думаю, во внешней оболочке атома кислорода шесть электронов, – почти прокричала она.

Элизабет всегда говорила, что насколько мистер Руссо строг, настолько и справедлив. Но Джессика с ней не соглашалась.

Мистер Руссо удовлетворенно усмехнулся.

– Хорошо, Джессика, вы угадали, – немного смягчившись, сказал он. – В следующий раз предавайтесь своим мечтаниям не на занятиях. Я целый урок рассказывал об атоме кислорода, и, если бы вы слушали меня предыдущие сорок минут, вы бы без труда ответили на мой вопрос. А теперь, Эмили, – мистер Руссо прошел по классу к тому месту, где сидела изящная темноволосая барабанщица «Друидов», – можете вы назвать самые важные из свойств кислорода?

Джессика с облегчением вздохнула. Наконец-то отстал. Пока Эмили отвечала, Джессика переглянулась с сидевшей рядом сестрой. Элизабет сочувственно улыбнулась.

Мистер Руссо подошел к Роджеру Баррету:

– Роджер, какие шесть элементов имеют самое важное значение для человеческого организма?

– Водород, кислород, углерод... – быстро, как буквы алфавита, затараторил Роджер.

Закончив, он заодно описал ядерную структуру каждого элемента.

Джессика с изумлением его слушала. Как Роджера может интересовать такой нудный предмет? К тому же когда его мать лежит при смерти в хьюстонской больнице. Перед уроком Джессика слышала, как он говорил Элизабет, что она в очень тяжелом состоянии после операции. Темные круги под глазами Роджера, угрюмое выражение лица явно говорили о проведенной без сна ночи.

Джессика краем глаза оценивающе посмотрела на Роджера. Он был довольно привлекательным, если не считать потертые, залатанные брюки и выгоревшую рубашку. Длинные русые волосы, волевые черты лица, мускулистое тело, которое угадывалось даже под его свободной одеждой. Плохо, конечно, что у него нет ни цента за душой. Тем не менее он мог бы в числе первых войти в ее список подходящих парней.

– Джес. – Шепот сестры и толчок в бок оторвали ее от размышлений о Роджере.

Она подняла взгляд и увидела мистера Руссо, направлявшегося к их парте. Джессика застонала про себя. Неужели он недостаточно помучил ее сегодня? Но не успел учитель подойти, как на весь класс затрезвонил спасительный звонок. Учебники захлопнулись, ручки и карандаши были отложены в сторону.

– В пятницу будет контрольный опрос по главе биохимии из вашего учебника, – пытаюсь перекричать оживший шумный класс, объявил мистер Руссо.

Джессика собрала вещи.

– Увидимся, Лиз, – сказала она и быстро направилась к выходу, оставив все мысли про ядерную структуру, мистера Руссо и Роджера Баррета.

– Спроси ты его, Кара, – предложила Лила Фаулер, сорвала травинку и стала ее покусывать.

– Почему это я? – протестующе воскликнула Кара. – Брюс Пэтмен даже внимания никакого на меня не обращает.

– Ну я же не могу его спросить, – объяснила Лила. – Наши семьи в ссоре.

Вражда между Пэтменами, с их старым капиталом, и Фаулерами, только недавно разбогатевшими, была обычной темой разговоров в Ласковой Долине. Фаулеры всегда выступали за модернизацию. Они хотели в своем доме поставить самую последнюю модель компьютера и построить многоэтажный застекленный офис рядом с городским нарком. Пэтмены же всегда ратовали за то, чтобы каждый камень в Ласковой Долине оставался лежать на том же самом месте, где он лежал в прошлом столетии. Некоторые жители города поддерживали семью Лилы, другие семью Брюса. Но была еще и третья фракция, в которую входили, кстати, Нед и Элис Уэйкфилды, которая предлагала выбрать разумную середину, учитывая интересы всех.

– А ты, Джес? Может, ты его спросишь? – Кара умоляюще посмотрела на свою лучшую подругу.

– И не думай, – отрезала Джессика. – И не смотри на меня так. Ты же знаешь мою историю с Брюсом.

Брюс и Джессика раньше встречались, но их короткий роман закончился печально. И теперь отношения между ними оставляли желать лучшего.

Кара вздохнула:

– Опять мне приходится выполнять самую грязную работу.

– Слушай, только не надо делать из этого трагедию! –

Джессика подняла к небу зеленовато-голубые глаза. – Ведь тебе это интересно так же, как и нам. Ведь вряд ли мистер Пэтмен стал бы помогать Барретам по доброте сердечной.

– Так что сделай для нас еще одно одолжение, – поддакнула Лила. – Ладно?

– Ну что ж, ладно, – нехотя согласилась Кара. – Я хотела бы узнать, что за всем этим кроется. Но вам, подружки, придется пойти со мной.

– Хорошо, – ответили Джессика с Лилой и пошли вслед за Карой по теннисному корту к тому месту, где в тени большого дуба Брюс Пэтмен отрабатывал различные теннисные удары, болтая с Полом Шервудом. Девушки подошли ближе. Кара кашлянула, чтобы обратить на себя внимание. Брюс сделал воображаемую подачу и обернулся.

– Ну, да тут к нам прямо делегация, – сказал он Полу. – Что же мы можем сделать, прекрасные леди, чтобы наполнить радостью ваш день?

Джессика слегка подтолкнула Кару вперед.

– Брю, мы слышали, твой отец совершил такой благородный поступок, – своим самым льстивым голосом сказала Кара. – Ты должен им ужасно гордиться.

Джессика была просто поражена. Даже она не смогла бы начать более дипломатично.

«Да, Кара кое-чему от меня научилась», – самодовольно подумала она.

– Можно было и не говорить, что я им горжусь. Это и так

ясно, – со своим обычным высокомерием ответил Брюс. – Я всегда им горжусь. Вот что значит быть Пэтменом.

– Конечно. Но такая благосклонность выглядит несколько странно.

– А, вот оно что, – медленно растягивая слова, произнес Брюс. – Вы сгораете от любопытства узнать, чего ради мой отец решил помочь матери Роджера. Так? – он вопросительно кивнул головой.

– Ну людям же интересно, – вставила Джессика.

– Да, людям интересно, Джессика. Особенно некоторым. – Надменная улыбка скользнула по его красивому лицу. – И я могу послать этих людей подальше, если захочу. – Он хмыкнул.

Пол Шервуд тоже засмеялся.

– Но я не буду, – самодовольно продолжил Брюс. – Я настоящий джентльмен, чтобы держать вас в напряженном ожидании.

«Это точно, – язвительно подумала Джессика. – Ты джентльмен среди десяти человек».

И если бы не любопытство, она не устала бы ему это повторять, но только сжала зубы и промолчала.

– Так должна же быть причина для такой щедрости, – напомнила Кара.

– У моего отца доброе сердце, – важно сказал Брюс. – А кроме того, миссис Баррет одно время работала у него на консервном заводе. – Брюс сложил руки на груди. – Ну, что

скажете?

– Только не надо, ладно, Брюс? – Лила недоверчиво взмахнула рукой.

На запястье у нее в ярких лучах солнца блеснули два изящных золотых браслета.

– Мой отец говорил, что Линда Баррет работала на заводе твоего отца еще даже до рождения Роджера. Не слишком ли запоздалая благосклонность хозяина, а? – Лила пошла в наступление в последнем раунде борьбы между Пэтменами и Фаулерами.

– Лила, я понимаю, что твоего отца не беспокоят проблемы других, – съязвил в свою очередь Брюс, – но существуют еще такие вещи, как помощь маленьким людям.

– Маленьким людям?! – с возмущением воскликнула Джессика. Больше сдерживаться она уже не могла.

– Кто тебе дал право называть кого-то маленькими людьми?

– Эй, успокойся, Джессика, – примирительно сказал Брюс. – Ты-то уж понимаешь, что я имею в виду. Ведь твоя семья делает то же, что и моя – заботится об этой девушке. Дает ей кров, ну и все такое.

Джессика почувствовала, что краснеет. С чего это Брюс приплел сюда Бетси?

– Конечно, мы не собираемся предложить Роджеру и его матери поселиться у нас в доме. И слава богу! – И они вместе с Полом громко захохотали.

Даже Лила не удержалась от смеха. Приступ ярости пронзил тело Джессики как электрический разряд. Они смеются над ней! И все из-за Бетси Мартин. Это несправедливо. Это ведь даже не ее собственная вина. Из всех домов в Ласковой Долине именно ее дом теперь все называют не иначе, как дом, двери которого открыты для всех бездомных животных, проходящих мимо. Она говорила Элизабет, что все этим и закончится! Что над ней будет смеяться вся школа. А что же Элизабет? Ей все равно! Какая-то шлюха для нее важнее, чем родная сестра.

Разговор потерял для Джессики всякий интерес. Брюс продолжал настаивать на том, что его отец помог миссис Баррет из чистого благородства, в то время как Лила с Карой требовали другого объяснения. Но Джессика уже ничего не слышала. Что ей до намерений мистера Пэтмена, когда ее собственный мир рушился из-за Бетси Мартин?

Когда девушки не спеша пошли обратно через огражденный зеленый корт, так и не узнав ничего нового об отце Брюса Пэтмена, Джессика приняла для себя решение. Бетси исчезнет из ее жизни, чего бы ей это ни стоило.

Стоянка около пиццерии Гвидо была уже заполнена, когда Элизабет и Тодд подъехали на довольно потертом «датсуне» Тодда. Напротив маленького, с оштукатуренным фасадом здания стояла машина телевидения. Задние двери фургона были открыты. Из них выгружали телекамеры, микрофоны и другое оборудование. Элизабет заметила Регину и Николаса Морроу, входящих в пиццерию, и Оливию Дэвидсон и Инид, которые вылезали из маленького синего пикапа миссис Роллинз, припаркованного на другом конце стоянки.

– Инид! Оливия! – Элизабет высунулась из окна машины и позвала подруг. – Займите нам места! Ладно?

Инид подняла вверх большой палец:

– Хорошо! Но если Уинстон съест столько пицц, что полтора года печи не будут работать, придется разнести роскошную пиццерию Гвидо.

– Решено! – ответила Элизабет подруге, которая направилась ко входной двери.

Тодд долго кружил по стоянке, пока не нашел свободного места рядом с черным «порше» с номерным знаком «I БРЮС I».

– Ты только посмотри, – воскликнул Тодд. – Сам Брюс Пэтмен ради такого события решил присоединиться к простоям, собравшимся у Гвидо.

– Неудивительно, – Элизабет выбралась из машины. – Если собирается толпа, перед которой можно покрасоваться, не сомневайся – Брюс приедет. Тем более, если здесь телекамеры.

Тодд обнял ее и они пошли к входу.

– Да, ты права, но я не ожидал, что он здесь появится. Особенно после того случая, когда твоя сестра запустила ему пиццей в лицо. Я не думал, что он сюда еще вернется.

Элизабет захихикала, вспомнив самого популярного кавалера школы в Ласковой Долине, измазанного пиццей.

– Он получил по заслугам, – сказала она, имея в виду короткий, но вызвавший столько сплетен роман Джессики с Брюсом.

– Даже я был на стороне твоей сестры в этом сражении, – признался Тодд. – Но все это было настолько давно, что, я думаю, Брюс опять готов посетить поле битвы.

Они подошли к входу и едва открыли дверь, как почувствовали острый запах пиццы, который наполнял шумный ресторан. Большинство столиков и кабин были уже заняты, как и места у стойки. В центре зала стоял пустой стол, огражденный со всех сторон веревкой и ожидающий прибытия Короля Бутербродов. На него Фрэнк Де Люна, заведующий у Гвидо, ставил большой кувшин с холодной водой и высокий стакан.

Элизабет пробежала взглядом по толпе и отыскала Инид и Оливию, сидящих в большой кабине около искусственно-

го водопада у задней стены ресторана. С ними были Джон Пфайфер, спортивный редактор «Оракула», черноволосая Энни Уитмен, одна из новых болельщиц школьной команды, и ее приятель Рикки Капальдо, стеснительный капитан команды болельщиков. Инид увидела Элизабет и помахала рукой. Элизабет с Тоддом пошли к столику, здороваясь и дружески похлопывая по плечам своих школьных товарищей.

– Эй, Тодд, – позвал его Джим Дейли, игрок баскетбольной команды. – Смотри, на Уинстона собирается больше народа, чем на нашу последнюю игру, правда?

Тодд пожал плечами:

– Что делать... А может, нам пригласить Уинстона выступить в перерыве следующего матча? – обернулся Тодд, и они с Элизабет опять стали пробираться к задней части зала. – Салют компании, – поздоровался Тодд, когда они подошли к своему столику.

– Привет всем. Мы не помешаем? – спросила Элизабет.

– Что ты, – ответила Энни Уитмен. – Мы все здесь уместимся. – Они с Рикки пододвинулись, и Элизабет с Тоддом примостились рядом с ними.

– Мы заказали пиццу, – сказала Инид. – Но, видно, придется немного подождать. Сегодня столько народу. – Она обвела рукой зал.

Многие еще заходили. Среди них Элизабет увидела сестру. Она была одета в турецкую майку-платье с длинным подолом сзади, которую мама, поддавшись на уговоры, купила

ей недавно в магазине «Фокси-мама». Рядом с ней со счастливой улыбкой шагал Нейл Фримаунт, высокий, светловолосый, необычайно остроумный парень.

Элизабет увидела на лице Джессики самодовольное выражение.

– Интересно, – сказал Тодд, поймав взгляд Элизабет, – они раньше встречались?

Элизабет кивнула:

– Странно, что Джес и словом о нем не обмолвится. Обычно, когда ей приглянется новый парень, она больше ни о чем говорить не может. – Но тут же Элизабет забыла и про сестру, и про Нейла.

В зале, встреченный улыбками, аплодисментами и свистом, появился Уинстон. Его голову венчала смешная корона из золотой фольги, на которую были наклеены красные картонные буквы «КОРОЛЬ БУТЕРБРОДОВ». Он высоко поднял руку и, улыбаясь, помахал в телекамеру, установленную в конце стойки. Потом он уселся на свое место. Фрэнк Де Люна поставил в кирпичную печь длинный поднос с деревянными ручками, полный сырых пицц, и вынул оттуда большую пышущую жаром пиццу. Он выложил ее на поднос и вынес на центральный стол, чтобы она остыла.

– М-м-м-м... Она выглядит так привлекательно, что я готов съесть семь таких, – усмехнулся Уинстон.

Раздался взрыв хохота. Уинстон налил в стакан воды и пододвинул к себе стопку салфеток, показывая, что он готов

к началу. Анна Скарпелли, диктор программы телевидения, вышла вперед с микрофоном в руке:

– Как вы себя чувствуете, мистер Эгберг?

– Ужасно голоден.

Толпа захохотала. Уинстон был в своем репертуаре. Чем больше аудитория, тем лучше.

– Вы и вправду думаете, что сможете побить мировой рекорд?

– По этому случаю я даже пропустил завтрак.

Ответ Уинстона вызвал еще более дружный смех в зале.

– За Короля Бутербродов! – выкрикнул невысокий темно-волосый парень, поднимая бумажный стакан, чтобы подбодрить Уинстона.

– Царствуй на славу нам, – пропела Энни Уитмен сильным красивым голосом, тоже поднимая стакан.

– Спасибо, спасибо, – благодарил Уинстон.

За него поднимались новые и новые стаканы.

– А теперь, как большинство из вас знает, – произнес он, – я попробую побить мировой рекорд, съев семь экстра-пицц подряд. Итак, без дальнейших промедлений – ведь время моего завтрака прошло. Я начинаю!

Уинстон замолчал, взял первый кусок и принялся его есть, а тем временем Фрэнк Де Люна поставил на стойку еще две пиццы.

– Думаете, у него получится? – спросила Инид, в то время как Уинстон приступил ко второму куску.

– Он достаточно потренировался, – сказал Джон Пфайфер.

– Это в спорте нужна тренировка, – заметила Оливия Дэвидсон. – А в случае с Уином она может только повлечь за собой желудочную боль. И потом, – тихим шепотом добавила она, – я слышала, что в последнее время он не так хорошо себя чувствует.

– Не может быть! – воскликнула Элизабет. – А от кого ты узнала?

– Пару дней назад Уинстон сам говорил Роджеру.

– Кстати, а где Роджер? – с тревогой в голосе спросила Элизабет. Она знала, что болезнь матери тяжелым бременем легла ему на плечи.

Оливия нервно затеребила розовый шарф, покрывавший ее русые вьющиеся волосы.

– Я стараюсь не думать об этом. Миссис Баррет стало хуже, – сдерживая слезы сказала она. – Мистер Пэтмен предложил Роджеру полететь в Хьюстон, чтобы быть рядом с ней... Роджер сейчас собирается.

– О, Лив, я так сожалею, – сказала Элизабет.

Все сидевшие за столом тоже выразили свое сочувствие.

– Ему сейчас так тяжело. Особенно после того, как отец их бросил. – Оливия тряхнула головой. Ее блестящие серебряные серьги закачались из стороны в сторону. – У него, кроме матери, никого нет...

– Но у него есть ты, – осторожно напомнила Инид.

Оливия покраснела.

– Да, я сделаю все, что в моих силах.

– Отец Брюса, кажется, тоже, – заметил Тодд.

– Да, это теперь ясно, – подтвердила Оливия. – Не можем понять, что им движет, но мы с Роджером все равно так ему благодарны.

– Могу представить, – согласился Тодд.

За столом воцарилось грустное молчание. Наконец Оливия снова заговорила:

– Я уверена, что Роджер был бы недоволен, если б узнал, что мы во время такого события обсуждаем его проблемы. – И она кивнула в сторону Уиистона.

Все принялись наблюдать, как он доедал оставшийся кусок первой пиццы.

– Вы только посмотрите на него! – воскликнула Элизабет.

Уинстон откинулся на спинку стула и похлопал себя по животу:

– Фрэнк, пицца просто великолепна! Можно мне еще одну?

– С удовольствием, – ответил Фрэнк Де Люна и поставил перед ним вторую пиццу.

– А выглядит она ничего, – заметил Джон Пфайфер. – Скорей бы и нам принесли, что ли. – И он стал следить взглядом за официантом, который, пробравшись сквозь толпу, ставил пышущую жаром пиццу на столик перед Диди Гордон и серфингистом Билли Чейзом, которые сидели возле авто-

матического проигрывателя.

– Спокойнее, Джон, спокойнее, – усмехнулся Тодд.

– Как можно быть спокойным, когда на моих глазах Уин поедает один кусок за другим? – оправдываясь, ответил Джон.

Все засмеялись, забыв грустный разговор о матери Роджера.

– Уверена, что Уинстон не откажется от твоей помощи, – захохотала Элизабет. – У него здесь еды хватит на всю школьную футбольную команду. – Она показала на стойку, на которой остывали третья, четвертая и пятая пиццы.

Уинстон съел уже половину четвертой пиццы, когда, к радости Джона, и к ним за столик принесли пиццу с перцем, колбасой, грибами и остальными приправами по рецепту Гвидо. Уинстону же приходилось есть более простой вариант.

Элизабет свернула свою порцию и откусила большой, покрытый сыром кусок.

– Уф... Горячо! – Она часто задышала и стала махать перед раскрытым ртом ладонью.

Элизабет каждый раз обещала себе не спешить с едой, чтобы не обжечься, но, когда приносили пиццу Гвидо прямо с пылу с жару, ей не терпелось поскорее откусить.

Тодд шутя погрозил ей пальцем:

– Ты, кажется, говорила мне, что на этот раз подождешь, пока она остынет. Вот смотри. – Он несколько раз подул на

пиццу и отставил ее в сторону на несколько минут, прежде чем приняться за еду.

– Но, Тодд, я же должна начать первой, а то ты все проглотишь, прежде чем я начну есть.

– И это не его вина, – заметил Рикки Капальдо, облизывая пальцы. – В конце концов здесь лучшая пицца в мире.

Элизабет не спорила. Когда ей приходилось развлекать гостей из других городов, пиццерия Гвидо была одним из первых мест, куда она их вела. Многие, особенно жители больших городов, скептически относились к заявлению, что в маленьком городке Ласковая Долина делают пиццу лучше, чем в любом другом месте. Но, едва распробовав, они тут же меняли свое мнение. Одни говорили, что это из-за кирпичной печи, которая позволяла сделать такую прекрасную корочку. Другие утверждали, что секрет в приготовлении томатного соуса. Но никто не мог устоять перед пиццей Гвидо. И меньше всех Уинстон, который ел уже пятую по счету.

– Он справляется с ней довольно шустро для человека, у которого болит желудок, – заметила Оливия.

– Не так уж и шустро, – возразил Джон. – Эту он ест значительно медленнее, чем предыдущую. И аппетит у него явно поубавился.

– Еще бы, столько съесть, – сказала Энни Уитмен. – Но я думаю, он справится. – И она яростно откусила от своей пиццы, словно желала помочь Уинстону.

К тому времени, как Элизабет и ее компания уже закон-

чили свои порции, болтая и веселясь, Уинстон, который занимался исключительно едой, приступил к шестой пище.

Весь зал не сводил с него глаз. Блестящая корона съехала с его головы и валялась под столом. Он же все свое внимание сосредоточил на пище, стоявшей перед ним. Лицо его померчнело. Было заметно, что он старается перебороть боль в желудке. В какой-то момент он даже опустил голову на стол, схватился руками за живот и принялся раскачиваться из стороны в сторону, тихонько постанывая.

– Не сдавайся, Уинстон, – одобрительно воскликнула Оливия Дэвидсон. – Осталось каких-то полторы пиццы, и все.

Уинстон медленно поднял голову и опять принялся за еду. Из толпы послышались подбадривающие возгласы. Уинстон слабо улыбнулся своим болельщикам и телекамерам. Крики одобрения, казалось, поддерживали его, пока не осталась последняя пицца. Он взял первый кусок, и ресторан опять наполнился радостными возгласами, аплодисментами и шумом.

– Он сможет! – воскликнула Энни Уитмен.

Но вдруг, когда позади было шесть с половиной экстра-пицц и осталась самая малость, Уинстон бросил недоеденный кусок, вскочил и с позеленевшим лицом бросился вон.

– О-о-о... – По толпе прошел гул разочарования.

– Не могу поверить, – грустно вздохнула Энни.

– Столько съесть и все напрасно, – поддержал ее Джон Пфайфер.

Камеры телевидения отсняли оставшуюся половину пиццы и стопку пустых подносов.

– Вот и все, – объявила в микрофон Анна Скарпелли.

– Бедный Уинстон, – покачала головой Элизабет. – Как ему сейчас должно быть плохо.

Несколько минут спустя Уинстон с неизменной дурацкой ухмылкой на губах снова появился в зале.

– Прекрасная попытка! – перекрикивая аплодисменты, гулко раздававшейся в обитых деревом стенах, воскликнула Диди Гордон.

– Ты все равно чемпион! – раздался еще чей-то возглас.

– Скажи речь! – закричал Тодд.

Его поддержали несколько голосов.

– Ну, если вы настаиваете, – бодро согласился Уинстон.

В зале воцарилась тишина. Камеры были вновь направлены на Уинстона.

– Прежде всего, хотя мне и не удалось побить рекорд, хотелось бы поблагодарить всех, кто пришел поддержать меня, – начал он. – И если кто-то из вас хочет помочь мне с последней пиццей – она ваша. – И он кивнул в сторону уже холодных остатков седьмой пиццы.

Раздался взрыв хохота.

– И еще я хочу поблагодарить тех, кто работает у Гвидо, в особенности Фрэнка Де Люна. Надеюсь, что у них дела будут

идти так же хорошо, как и раньше, несмотря на то, что у ближайšie пару месяцев, возможно, у них не появлюсь.

– Пару месяцев! – прошептала Элизабет Тодду. – Во дает! Я думала, он сегодня наелся по крайней мере на пару лет.

– И, наконец, – продолжал Уинстон, – я хотел бы поблагодарить свою маму, которая столько времени провела на кухне в течение последних двух недель, готовя для меня тренировочные сэндвичи.

– Пусть это услышит миссис Эгберт! – воскликнул Джон Пфайфер.

– А теперь друзья, если вы не против, – хитро усмехнулся Уинстон, – пойду-ка я домой. Ведь уже время обеда.

Элизабет расхохоталась, глядя, как Король Бутербродов зашагал к выходу.

«Мировой рекорд или не мировой рекорд, – думала она, в то время как посетители стали покидать ресторан и расходиться по домам, – можно не сомневаться, что Уинстон с его мастерством актера всегда найдет выход из любого положения».

– Не выключайте ваши телевизоры, – объявил диктор Джим Ральстон и так широко улыбнулся, что, казалось, экран телевизора Уэйкфилдов стал шире, – после блока рекламы Анна Скарпелли расскажет вам о том, как в нашем городе состоялась попытка побить мировой рекорд по поеданию пиццы.

– Ну-у-у, сколько можно ждать. – Джессика нетерпеливо

ерзала на кресле в гостиной. – Может, нас покажут в «Новостях», а, Лиз?

– Тебя, может, и покажут, а нас с Тоддом вряд ли. Мы сидели все время сзади. – Элизабет взяла горсть изюма и передала Бетси, сидевшей рядом с ней на диване, тарелку с печеньем.

На экране парень их возраста выделял чудеса на домашнем компьютере. Джессика поморщилась.

– Надоела уже эта реклама компьютеров, – застонала она, схватила пульт и переключила на другую программу.

– Джес! Переключи обратно, мы пропустим Уинстона! Тебе же не терпится увидеть себя по телевизору.

– Не терпится, но эту рекламу я смотреть не хочу. Тебе понятно или нет?

Элизабет вздохнула:

– Что случилось, Джес? Почему в последнее время один вид компьютера портит тебе настроение?

Несколько недель назад Джессика натерпелась стыда, когда попросила школьного компьютерного гения помочь ей подделать оценку по математике. И как всегда, Элизабет пришлось брать сестру на поруки, когда все раскрылось. В конце концов Джессика все выучила и исправила оценку, но до сих пор не могла забыть неприятного инцидента. Теперь она не уставала повторять, что компьютеры – ее злейшие враги.

– Даже говорить об этом не хочу, – ответила Джессика,

сосчитала до десяти и переключила обратно.

Вместо парня с компьютером на экране появилась семья, завтракающая новыми кукурузными хлопьями.

– Так-то лучше! – удовлетворенно воскликнула Джессика и поудобнее уселась в кресле.

Анна Скарпелли снова появилась на экране.

– Сегодня днем юноша из нашего города попытался побить мировой рекорд по поеданию пиццы... Но его попытка не увенчалась успехом, – начала рыжеволосая дикторша. – Происходило это здесь.

На экране появилось изображение переполненной пиццерии Гвидо.

– Ух ты! Ну надо же! – радостно воскликнула Джессика. – Это я!

– Где? – спросила Элизабет. – Я не вижу.

– Смотри! Вот рукав моего платья! – показала Джессика.

– Подумать только, – усмехнулась Элизабет. – Твою руку целиком показали по телевизору! Поздравляю, Джес! Теперь тебя, наверное, и потрогать нельзя?

– Не порти мне настроение, Лиз. Ты просто завидуешь, что тебя не показали. – На экране появился Уинстон, и Джессика обиженно надула губы.

– Хорошо, Джес, если тебе так хочется, я завидую. Ты в эти секунды выглядела просто потрясающе.

Анна Скарпелли продолжала комментировать происходящее на экране. Вдруг в дверь позвонили.

– Интересно, кто это? – удивилась Элизабет. – Ты ждешь кого-то, Джес?

Джессика отрицательно покачала головой.

– А ты, Бетси?

– Нет. Но я схожу посмотрю, кто это. – И она пошла к входной двери.

Элизабет услышала, как дверь отворилась и раздался громкий крик Бетси:

– О боже!

Элизабет вскочила и бросилась к двери. На пороге с налитыми кровью глазами, в обшарпанной одежде, свободно болтавшейся на его худом теле, стоял отец Бетси, Джим Мартин.

12

– Стивен, ты за нее не отвечаешь. – Голос Неда Уйэкфилда слышался даже во дворе, где загорала Джессика.

– Но, папа...

– Никаких «но». Мы с мамой серьезно обеспокоены тем, как ты нянчился с Бетси. Тебе это ни к чему. И больше ты ее опекать не будешь.

Джессика пододвинула складное кресло поближе к открытому окну кухни, откуда раздавались голоса. В конце концов, дела Бетси затрагивали и ее интересы, ведь они жили под одной крышей. Джессика вовсе не хотела, чтобы все шло по-прежнему. Она так надеялась, что наконец объявившийся предыдущим вечером мистер Мартин заберет свою дочь домой. Но Бетси не захотела это сделать. Вместо этого, она позвонила Стивену и спросила, что ей делать. Стивен тут же примчался из колледжа домой, чтобы утешить и поддержать ее.

– Папа, она нуждается в моей помощи, – настаивал Стивен.

Он говорил так громко, что Джессика отчетливо слышала каждое слово.

– В какой помощи? Решить, возвращаться ей домой к отцу и приводить в порядок свою собственную жизнь или нет? Я знаю, что ты скажешь, но только она сама может принять

правильное решение. – Голос отца звучал строго, но спокойно.

– Пап, пожалуйста, не отвози ее домой, – умоляющим тоном попросил Стивен.

– Стив, никто и не собирается увозить Бетси. Хотя ты прекрасно понимаешь, что она не может вечно жить в нашем доме.

«Вечно, – подумала Джессика. – Да еще неделя, и я сойду с ума. Если сейчас папа от нее не избавится, то это придется сделать кому-то другому».

– А кроме того, тебе нужно больше внимания уделять самому себе и серьезнее относиться к делу. А пропускать день занятий, чтобы побеспокоиться о Бетси, не кажется мне разумным решением.

– Мне очень жаль, но... – Джессике пришлось напрячь слух, чтобы разобрать слова Стивена, – но она ведь сестра Трисии.

– Стивен, я тебе сочувствую. Я понимаю, как тяжело потерять девушку, которую любишь. Но, решая проблемы Бетси, не воскресишь Трисию.

– Папа, я ведь ее единственный настоящий друг.

– Прекрасно. Мы все стараемся по-дружески относиться к ней. Но ты ведь чувствуешь себя полностью за нее ответственным. А это нечто другое...

– Но я... я должен о ней заботиться.

– Должен? – удивился Нед Уэйкфилд.

Такой же вопрос возник и у Джессики. Наступила долгая пауза. Джессика осторожно подошла к окну и мельком заглянула в кухню. Стивен сидел за обеденным столом, низко опустив голову. Отец склонился над ним и сжимал его плечо. Вдруг Стивен выпрямился. Джессика мгновенно пригнулась и пошла обратно к своему креслу.

– Папа, – раздался тихий голос Стивена, – понимаешь, я дал Трисии обещание, перед тем как она умерла... Я дал слово, что буду заботиться о Бетси.

«Так вот оно что!» – наконец-то Джессика поняла, в чем тут дело.

– Стив, это очень благородно с твоей стороны, – немного помолчав, сказал мистер Уэйкфилд. – Но я думаю, Трисия вовсе не хотела, чтобы ты, забросив все свои дела, каждую минуту проводил с Бетси.

Это не убедило Стивена.

– Папа, я дал обещание, – настаивал он, – и выполню его, чего бы это ни стоило.

Мистер Уэйкфилд со Стивеном продолжали разговаривать, Джессика же услышала достаточно для того, чтобы в ее голове созрел план, как наконец раз и навсегда избавиться от Бетси и больше о ней не думать. Признание Стивена подсказало Джессике, что делать. А все, что ей было нужно, это застать Бетси одну. И если все пойдет по плану, Бетси уберется отсюда в считанные минуты.

«Более подходящего момента не будет», – решила Джес-

сика. Родители после обеда уехали к друзьям посидеть за чашкой кофе. Стивен играл в баскетбол. Элизабет у себя в комнате работала, и ничто не могло оторвать ее от пишущей машинки. А Бетси сидела в кабинете и рисовала.

Как тигр, вышедший на охоту, Джессика осторожно подкралась к приоткрытой двери кабинета, проскользнула внутрь и встала за спиной у Бетси. Несколько минут она молча наблюдала, как Бетси рисует. В углу листа она нарисовала обеденный стол в кухне Уэйкфилдов. Пара штрихов – и появилась плита. Еще несколько движений, и вот уже Элис Уэйкфилд с кофейником в руках. Джессика почувствовала, что при взгляде на Бетси, рисующую ее семью за завтраком, у нее в жилах закипает кровь. Это семья Джессики, это кухня Джессики, а Бетси рисует ее, как свою собственную. Ей захотелось вырвать лист из рук Бетси, прежде чем та успеет еще что-то нарисовать, но она сумела взять себя в руки. Все нужно было делать осторожно.

Джессика легонько хлопнула Бетси по плечу и сладким голосом спросила:

– Привет, я не помешаю?

Бетси едва не подпрыгнула на стуле от неожиданности.

– Джессика! Как ты меня напугала!

«Ну и хорошо, – подумала Джессика, – а то ты уже начала чувствовать себя здесь совсем свободно», – и придала лицу выражение искреннего сожаления.

– О, прости меня пожалуйста, ты хочешь побыть одна?

– Да нет. Я просто не видела, что ты стоишь рядом, и испугалась.

– Я слышала, что ты хорошо рисуешь, но увиденное превзошло все мои ожидания. Просто волшебство какое-то. Ты всего несколькими штрихами угля вдыхаешь в предмет жизнь.

– Ничего особенного, – скромно ответила Бетси. – Все дело в практике, а я ей уделяю все свободное время.

– Я бы в жизни так не смогла.

Бетси покраснела:

– Смогла бы. У тебя получается все, за что ты ни возьмешься. Теннис, команда болельщиц. Ты одна из самых популярных девушек в Ласковой Долине. Готова поспорить, стоит тебе только захотеть – и у тебя все получится.

«Да, черт возьми, ты права, – подумала Джессика, – И что я сейчас хочу больше всего, так это чтобы одна шлюха исчезла из этого кабинета и из моей жизни!» – Она постаралась изобразить улыбку на своем лице:

– Приятно слышать это от тебя. Но я вряд ли смогла бы совершить что-то потрясающее, как ты. Я хочу сказать: уметь собраться с силами и начать новую жизнь. Ты просто стала другим человеком.

– Что бы я делала, если б ваша семья мне не помогла, – с благодарностью ответила Бетси и на секунду задумалась. – И в особенности Стивен.

«Прекрасно, – подумала Джессика, – ты сама плывешь ко

мне в руки».

– Да, жаль только, он на себя совсем не обращает внимания, – посетовала Джессика.

Бетси немного озадачилась:

– Не понимаю, что ты имеешь в виду?

– Я начинаю о нем беспокоиться. – Джессика села на диван. – Как он подавлен. Приезжает из колледжа и сидит у себя в комнате, уставившись в одну точку. Ему нужно тоже как-то выкарабкиваться, начинать жить и забыть прошлое. Может, ему даже самое время найти себе девушку.

Бетси покраснела. Джессика как раз этого и добивалась.

– И теперь, когда ты в порядке, самое время.

– В каком смысле? – удивленно спросила Бетси.

Джессика почувствовала, что наступил момент для решительного удара.

– Ну ты же знаешь, что Стив пообещал Трисии заботиться о тебе, пока ты не...

Бетси застыла, пораженная услышанным, будто ударом грома.

– А я и не знала, – медленно произнесла она и закрыла лицо руками.

Джессика, как первоклассный актер, изобразила искреннее сожаление и смущенно потерла рукой подбородок.

– О боже! Бетси, прости меня, пожалуйста. Какая же я тупая! – Она подошла к Бетси, положила ей руку на плечо и принялась ее утешать.

Вдруг Бетси резко обернулась и ледяным взглядом посмотрела ей в глаза.

– Простить тебя? Да я тебе должна быть благодарна за то, что ты все поставила на свои места, – с болью в голосе сказала она. – Это внимание, интерес ко мне – все это фальшивое. – Бетси вскочила со своего места и зашагала по комнате. – Стивену нет до меня никакого дела. Он заботится обо мне ради Трисии. Я должна была раньше догадаться. И никто не будет обо мне заботиться по какой-то другой причине. Никто...

Она расхаживала взад и вперед по кабинету, и по ее щекам текли слезы разочарования и гнева. На одно мгновение Джессике даже стало жаль ее. Но она тут же вспомнила самодовольное лицо Брюса Пэтмена. «Конечно же, мы не собираемся поселить Роджера и его мать в нашем доме».

Джессика вспомнила свое унижение, когда Брюс сказал эти слова. Ну ничего! Это будет последнее, что она вытерпела из-за Бетси Мартин. Бетси должна отсюда убраться. В сердце Джессики не было к ней никакого сочувствия.

– А как он поощрял мои занятия живописью! – продолжала Бетси. – Все комплименты от него и от этого Джейсона Стоуна. – Бетси сорвала один из своих рисунков со стены, скомкала его и швырнула в корзину для мусора. – А твоя дорогая сестричка?! Такая милая, всегда готовая на похвалу. Она, оказывается, играла заодно с твоим братом. О Бетси нужно заботиться ради памяти Трисии! Хорошо же. Мои ри-

сунки годятся для того, чтобы поступить в художественное училище. Врите больше! – Бетси схватила еще два рисунка и изорвала их в клочья.

– Элизабет говорила искренне, – сказала Джессика. – Я уверена, что она и вправду считает, что ты рисуешь очень хорошо. Я тоже так думаю. – Джессика понимала, что теперь, когда удар сделан, нужно играть роль невинной девочки.

– Джессика, не надо меня успокаивать. Мне не нужны одолжения ни от тебя, ни от вашей семьи, ни от кого-то другого. – Бетси сорвала последний рисунок и бросила его на пол. – Я всеми вами по горло сыта. А теперь оставьте меня в покое!

– Но, Бетси...

– Ну, Бетси, и что дальше? До Бетси никому дела нет. Все думают только о Трисии. – Бетси принялась складывать чемодан. – Как бы я ни старалась, для всех в этом доме я слишком плоха. Зачем же стараться?

– Ну если так... – Джессика изобразила обиду на лице.

– Да так. И ничего ты не поделаешь.

– Понятно, – согласилась Джессика. – Что ж, тогда не буду тебе мешать. – Она повернулась и вышла из кабинета.

На ее лице была самодовольная ухмылка.

«Миссия выполнена!» – поздравила она себя.

13

Изобразив на лице тревогу, Джессика вошла в комнату
Элизабет:

– О, Лиз, случилось что-то ужасное. Элизабет обернулась и через плечо недовольно посмотрела на нее:

– Ну, что на этот раз? – Она уже тысячу раз просила Джессика не беспокоить ее во время работы. Элизабет тяжело вздохнула.

– Лиз, происходит настоящая катастрофа! Я вошла к Бетси, а она складывает свои вещи.

Элизабет резко повернулась к сестре и посмотрела ей в глаза:

– Что?! Что ты сказала?

– Бетси уходит. Вернее, уже ушла. Я не смогла ее удержать.

– Джес, о боже! Но почему? Джессика села на кровать

Элизабет:

– Она сказала, что мы все ей надоели. Я не знаю, может, ей надоело жить как все нормальные люди. – Джессика покачала головой, изображая отчаяние. – Что же с этим поделать. Мы дали ей возможность исправиться, а ей не надо.

Элизабет подошла и села рядом с сестрой:

– Не могу поверить. И куда она собралась? К отцу? Даже не попрощавшись.

– Конечно нет. Когда я выходила из кабинета, то слышала, как она разговаривала по телефону с Чарли Кэшменом и договаривалась о встрече. Хотя я не расслышала где.

Элизабет испуганно охнула:

– Если с Чарли Кэшменом, то, наверняка, в каком-нибудь неприличном месте. О, Джес, что же могло произойти, если это заставило ее бежать от нас с таким, как он? Что мы сделали не так?

Джессика отвела взгляд:

– Думаю, такие люди просто не могут исправиться.

Элизабет нахмурилась:

– Ты не права, Джес. Если очень захотеть, то все получится. Взгляни на Инид.

– И не подумаю. Поговорив с этой занудой несколько минут, я начинаю зевать. Раньше она была более интересной.

Элизабет посмотрела на сестру таким взглядом, который мог бы заморозить Ниагарский водопад.

– Инид стала замечательным человеком.

Джессика встала, подошла к открытому окну и посмотрела на улицу. Перед домом остановилась машина, и послышался звук захлопывающихся дверей. Джессика выглянула в окно, чтобы рассмотреть получше.

– О нет. Это Стивен, а с ним Джейсон Стоун. – Джессика обернулась к Элизабет. – Что мы им скажем о Бетси?

Элизабет помрачнела:

– Мы можем сказать им только одно – правду. – С угрю-

мым видом Элизабет пошла вниз по лестнице. Джессика следом за ней.

Перегнувшись через перила, Элизабет увидела Стивена и Джейсона, входивших в дом весело разговаривая и смеясь. Стивен посмотрел вверх и заметил сестер.

– Лиз, Джес, как дела? – Он широко улыбнулся.

Элизабет еще сильнее помрачнела. Как сообщить Стивену эту печальную новость, когда он в первый раз за последнее время выглядит счастливым. Она тяжело вздохнула:

– Привет, Стив. Здравствуй, Джейсон. Мы с Джес... должны вам кое-что сказать.

– Ребята, может, вы сядете, принимая во внимание ответственность момента, – предложила Джессика.

– У нас тоже есть для вас новость. – радостно сказал Стивен. – Правда, Джейсон? – Джейсон кивнул.

– Конечно, но, может, сначала кто-нибудь сходит за Бетси? Мы хотим, чтобы она тоже это услышала, – немного загадочно произнес он. – Ведь новость касается именно ее. – Глаза Джейсона весело заблестели.

– У нас новость тоже о Бетси, – мрачно сказала Элизабет.

Стивен озадаченно посмотрел на сестру и только тут обратил внимание на ее несчастное лицо.

– Лиз, что случилось?

– О, Стив, она ушла! – выпалила Элизабет. – Бетси ушла!

– К отцу? – спокойно спросил Стивен. – Она собиралась съездить поговорить с ним. Она хотела посмотреть, сможет

ли она его в чем-нибудь убедить.

– Да нет же. Она собрала чемодан и ушла совсем. И поехала она не домой. Джессика слышала, что Бетси назначила где-то встречу Чарли Кэшмену.

Стив и Джейсон окаменели.

– Этого не может быть! – воскликнул Стивен.

– Это так, – вставила Джессика. – Я тебе говорила, Стив, что из нее ничего хорошего не выйдет.

– Что ты несешь, Джес? Она стала другой!

– Думаю, нет. – И Джессика преподнесла тщательно подготовленную версию событий, происшедших за последние полчаса. – Так что вы видите, – грустно усмехнулась она, – Бетси такая же, как и была.

– Я не верю! – рассердился Стивен. – К этому ее должно было что-то подтолкнуть.

– А вот этого я не знаю, – ангельским голоском произнесла Джессика.

– Я тоже, – сказал Стивен. – Но я узнаю. Прямо сейчас я отправляюсь на ее поиски.

– Я с тобой, – вызвался Джейсон. – Может, мы успеем рассказать ей об этом, пока еще не поздно.

– Эй, а что рассказать? – спросила Джессика.

На секунду счастливое выражение опять появилось на лице Джейсона.

– Ее приняли, – обращаясь к Элизабет, сказал Джейсон. – Бетси победила на конкурсе!

– Правда? – просияла Элизабет. Стивен по-прежнему оставался мрачным и напряженным.

– Что ей художественное училище, если ей не нравится нормальная жизнь, – печально сказал он, переводя разговор на старую тему.

С лица Джейсона тоже слетела улыбка.

– Какой конкурс? Какое художественное училище? – Джессика надулась. – А я почему ничего не знаю?

– Элизабет тебе все расскажет, а мы спешим, – ответил Стивен, и они с Джейсоном вышли на темную улицу.

Джейсон сел рядом со Стивеном в его «фольксваген».

– Я так хотел увидеть ее лицо, когда мы ей об этом скажем, – грустно произнес он.

В его глазах стояли слезы.

– Не отчаивайся, Джейсон. У тебя еще все впереди, – утешил его Стивен. – Мы оба скажем. – Он круто повернул на дорогу, ведущую к побережью и бару Келли.

– Думаешь, теперь не все равно? Может, ей уже все до лампочки. Может, я уже никогда не смогу доказать ей, что был прав, говоря, что она прекрасный художник.

– Послушай, Трисия как-то говорила, что живопись для Бетси самое главное в жизни. Даже когда кололась, она все равно рисовала. И Лос-Анджелесская Академия, может быть, как раз то, что нужно, чтобы она зажила новой жизнью. Она наверняка захочет. А значит, мы должны найти ее и рассказать об этом. – Стивен сильнее нажал на газ.

– А я-то надеялся, что она решила уйти с дорожки, по которой катится ее отец. – Голос Джейсона задрожал.

– Я тоже так думал, – признался Стивен. – Ну ничего, мы объедем весь город и найдем ее. – Он проехал по дорожке, покрытой гравием, и остановился почти напротив входа.

Друзья выскочили из машины и вбежали в открытые двери бара. В маленьком прокуренном зале из проигрывателя раздавались громкие звуки музыки в стиле кантри. Стивен и Джейсон осмотрели зал и прошли вдоль боковых кабин.

– В чем дело? – небрежно обратился к ним здоровенный краснолицый детина. – Вам что, места здесь мало, да? – угрожающе спросил он.

– Понимаете, – вежливо объяснил Джейсон. – Мы просто ищем свою подругу, но ее здесь нет.

– Это точно, – пробурчал детина, но у Стивена с Джейсоном не было времени с ним говорить.

Они быстро выбежали на улицу и сели в машину.

– Куда теперь? – спросил Джейсон.

– В «Шейди Леди», – ответил Стивен.

Друзья молча ехали по узкой улице. Над ними чернело ночное небо, и только серебристый свет луны вырывался из-за туч. Они оба искренне надеялись, что найдут Бетси в «Шейди Леди». Когда они подъехали к бару, их поиски увенчались успехом. Перед входом стоял «харлей дэвидсон» Чарли Кэшмена.

– Бетси должна быть здесь, – сказал Стивен, и они выбе-

жали из машины.

Бетси действительно была там. С одной стороны от нее сидел Чарли Кэшмен, а с другой – Кранч Макалистер.

– Эй, Бетси, – озадаченно спросил ее Кранч. – Что-то не так?

Бетси с отсутствующим видом помешивала коктейль из рома с кола-колой.

– Да нет, все нормально, – равнодушно ответила она.

Ее глаза были полны печали. Вдруг она заметила Стивена и Джейсона, которые направлялись к ней.

– Все нормально, – добавила она более энергично и сделала большой глоток. – Мне здесь нравится. – Бетси принялась громко смеяться и пьяно поцеловала Кранча. Потом, наклонившись к Чарли, поцеловала и его и принялась веселить своих друзей.

Джейсон и Стивен пробрались сквозь толпу и подошли к Бетси.

– Бетси, эти сопляки твои друзья? – спросил Чарли.

Бетси повернулась спиной к стойке бара и сделала удивленное лицо, словно бы не заметив, как они вошли.

– А, это ты, я так и знала. – Она отпила еще глоток рома. – Я так и знала, что ты придешь и станешь мне надождать, – сказала Бетси, глядя на Стивена. – А ты что? – обратилась она к Джейсону. – Тебе чего? Или ты как хвост ходишь за Стивеном? Чего вы лезете в мою жизнь? – Бетси взяла у Кранча сигарету, сделала затяжку и выпустила дым

в лицо Джейсону.

– Бетси, – начал Стивен, с опаской поглядывая на здорового Чарли Кэшмена, одетого в потертую кожаную куртку, и на Кранча в черной, с шипами на рукавах кожанке, – мы просто хотим поговорить с тобой, вот и все.

– Ну, а если я не хочу говорить с тобой? Я классно отдыхала, пока вы не появились. – В доказательство она допила свой стакан и с глухим звуком поставила его на стойку донышком вверх. – Повтори, – сказала она бармену, кивнув на пустой стакан. – А вы что предпочитаете, парни? – презрительно усмехнулась Бетси. – Может быть, мак? – Она истерично засмеялась.

Кранч и Чарли тоже расхохотались.

– В горах или прямо здесь? – сострил Чарли.

– Ну даешь, Чарли! – Бетси разразилась таким смехом, будто услышала лучшую шутку в мире.

– Бетси... – робко начал Джейсон.

– А почему бы вам, ребята, – перебила она его, – не бросить это дело и не отправиться домой? Мы тут играем в другие игры.

– Ты называешь выпивку игрой? – Стивен указал на ее вновь наполненный стакан.

– И не только выпивку, а кое-что еще, – сказала Бетси.

Она больше не собиралась предоставлять Стивену возможность гордиться тем, что он превратил ее в послушную девочку.

– Знаешь, у Чарли с собой убойная марихуана, – сказала она шепотом и положила руку на плечо Чарли.

На самом же деле, кроме того стакана, который она выпила при появлении Стивена и Джейсона, Бетси ни грамма не взяла в рот, тем более наркотики. Просто она была обижена. Очень обижена и зла.

Стивен тяжело вздохнул:

– Послушай, Бетси.

– Нет, это ты послушай, Стивен, – в раздражении перебила она, – я больше не желаю видеть тебя рядом с собой. Я освобождаю тебя от твоего обещания, так что давай на этом закончим.

– Какого обещания? – Стивен удивленно посмотрел на Бетси.

– Какого обещания? А ты не знаешь какого? – ухмыльнулась Бетси. – Не ври. Я знаю все о тебе и о твоём обещании. – Бетси разразилась потоком слов, который невозможно было остановить. – Я-то думала, ты и вправду обо мне заботишься. Приятель, ты, наверное, здорово повеселился над всем этим.

– О чем ты?

– Ты прекрасно знаешь, черт возьми, о чем я. Я говорю об обещании, которое ты дал Трисии.

Стивен побледнел.

– Откуда ты узнала? – прошептал он.

– Это не имеет никакого значения. Знаю – и все. А имеет

значение то, что я знаю еще, чего стоит твое замечательное великодушие. Можешь убираться вместе со своим благородством. Видеть тебя не хочу.

– Бетси, пожалуйста, выслушай, – умоляющим голосом попросил Стивен.

Чарли Кэшмен спрыгнул со стула и взял Стивена за ворот:

– Слушай, зануда, леди хочет, чтоб ты смылся. Неужели вас в колледже не научили понимать английский язык? – От Чарли сильно пахло ликером.

– Мы никуда не уйдем отсюда без Бетси, – сказал Стивен.

Чарли отпустил Стивена, снял свою куртку и остался в одной майке с рукавами, обрезанными так коротко, что были видны его огромные мускулистые руки.

Он был немного ниже Стивена, но гораздо здоровее.

– Даю тебе последний шанс исчезнуть, – прорычал Чарли, – или я вытру тобой пол!

– Чарли, это наше с Бетси дело, – продолжал настаивать Стивен.

– Правда? – Правым кулаком Чарли ударил Стивена в лицо.

Стивена пронзила жгучая боль. Он нанес ответный удар, но его кулак лишь едва задел челюсть Чарли.

– Чарли, не надо! – пронзительно закричала Бетси, но Чарли продолжал избивать Стивена.

Шаг за шагом Стивен отходил назад, укорачиваясь от ударов, пока не уперся спиной в угол, где уже не было спасения

от кулаков Чарли.

– Прекрати! – умоляла Бетси.

– Послушай, крошка, я же делаю это для тебя, – хрипло ответил он.

– Но, Чарли, я прошу тебя, не надо!

Но все уговоры были бесполезны. Стивен получил еще один удар.

Вдруг Джейсон снял очки, положил их на стойку бара и направился к дерущимся.

– Эй, ты! Мешок с костями! Хочешь помочь своему дружку? – громко фыркнул Кранч Макалистер. – Эй, Чарли, посмотри на этого боксера-легковеса. Он тебе сейчас задаст, если, конечно, разглядит тебя без очков, – захохотал Кранч.

Чарли оставил Стивена на минуту в покое, разглядывая худую фигуру Джейсона:

– Не переживай! Если он встанет на моем пути, я только на него дуну, и он свалится на пол.

Джейсон, не обращая внимания на насмешки, встал между Чарли и Стивеном.

– Прочь с дороги, щенок!

Джейсон даже не пошевелился. Бетси съежилась на стуле:

– Ну зачем Джейсон делает эту глупость! Чарли в считанные секунды избьет его.

– Ну что же, приятель, ты сам этого захотел. – Чарли скривил губы. – Не говори только, что я тебя не предупреждал.

Он размахнулся, собираясь ударить Джейсона в нос, но

тот ловко увернулся. Чарли по инерции пролетел вперед, а Джейсон в этот момент ударил его левой ногой в голеностопный сустав. Чарли споткнулся и упал. Но тут же быстро поднялся и, стиснув зубы, бросился на Джейсона. Он снова нанес удар, но Джейсон схватил его вытянутую руку и перекинул его огромное тело через плечо. Все затаив дыхание смотрели на Джейсона. Впервые Чарли Кэшмен был повержен и даже не пытался подняться. В зале наступила тишина. Но больше всех была поражена Бетси Мартин. Джейсон подошел и взял ее за руку.

– Нам пора идти, – мягко сказал он, беря со стойки очки.

Бетси была слишком изумлена, чтобы сопротивляться, а Кранч Макалистер был занят, помогая своему другу подняться с пола, и не удерживал ее. Бетси не могла вымолвить ни слова, пока вместе со Стивеном и Джейсоном не вышла на улицу и не вдохнула успокаивающего вечернего воздуха.

– Джейсон, как тебе это удалось? – наконец немного застенчиво спросила она.

– Просто у меня коричневый пояс по каратэ, – не менее застенчиво признался он.

– Правда?

– Угу. – Джейсон робко улыбнулся, и в первый раз Бетси ответила на его улыбку. – Кстати, в следующем месяце я собираюсь получить черный.

Бетси кивнула:

– Судя по тому, что ты сделал с Чарли, тебе это не составит

труда.

– Слушай, прости меня за Чарли...

– Он получил по заслугам, – сказала Бетси. – Не надо было начинать, тем более после того, как я его попросила. А потом, ты только заступился за Стивена.

– И за тебя, – все еще робея, добавил Джейсон. – Мне не хотелось, чтобы ты весь вечер сидела в этой компании.

– А ты, выходит, лучше? – поддразнила его Бетси, не скрывая своей симпатии к нему.

В конце концов, он рисковал собой, чтобы выручить ее. Он не был ей ничего должен, ничего не обещал. И вот он рядом с ней, ловит каждое ее слово и преданно смотрит ей в глаза. Бетси наконец поняла, что Джейсон, в отличие от Чарли и Кранча, ничего не будет от нее требовать. Все, что он хотел, это быть с ней. Она видела это по его глазам. Ее наполняло чувство нежности к нему.

Стивен смотрел на все происходящее и чувствовал себя третьим лишним, но от этого ему вовсе не было грустно.

– Слушайте, я загляну в «Дэйри Берджер», позвоню домой сказать, что с Бетси ничего не случилось, – извинился он. – Джейсон, а почему ты скрываешь от Бетси приятную новость? Подождите меня у машины, хорошо?

Джейсон с благодарностью посмотрел на друга.

– А какая новость, Джейсон? – последнее, что, отходя от них, услышал Стивен.

Но он знал, что ответит Джейсон, как и то, что сегодняш-

ний вечер закончится для Бетси гораздо более счастливо, чем она могла себе вообразить.

Двор Уэйкфилдов был полон гостей. Инид, Джордж, Тодд и другие ребята у бассейна перетягивали канат. Элис и Нед Уэйкфилд не отходили от гриля, переворачивая гамбургеры и хот-доги, которые исчезали, едва были готовы. По газону перед домом гуляли гости. Ели, разговаривали и наслаждались теплой воскресной погодой. Праздник был устроен в честь поступления Бетси в художественное училище. И, хотя все готовилось в последнюю минуту, торжество удалось на славу. Даже Джессика и Стивен помирились после большой ссоры. Стивен, узнав, что это Джессика выдала его тайну, был готов высадить ее в центре пустыни Мохаве \Пустыня в центре США.\ без воды и пищи. Джессика же оправдывалась, обвиняя Стивена в том, что он скрыл от нее идею послать рисунки Бетси в Лос-Анджелесскую Академию, а Элизабет сказал, потому что он любит Элизабет сильнее, чем ее. Но сейчас уже брат с сестрой, забыв ссору, весело смеялись, бросая друг другу летающую тарелку. Но никто не был так счастлив, как Бетси. Она с сияющим лицом оживленно разговаривала с Элизабет.

– Ты просто молодец, что послала мои рисунки, – говорила она, – и столько со мной возилась.

– Сказать по правде, – призналась Элизабет, – в большей степени это идея Джейсона. Он замечательный, правда?

– Знаю, – весело ответила Бетси, глядя, как тот присоединился к компании у бассейна. – Почему я сразу это не поняла? Вы со Стивеном говорили про него сущую правду. Он лучше всех. Так же, как ты и твоя семья. Вы все были ко мне очень добры.

Элизабет благодарно улыбнулась.

– А еще вы помогли мне понять, – продолжала Бетси, – как это важно, иметь семью. Правда, нас с отцом всего двое... Я собираюсь пожить с ним до сентября, пока не начнутся занятия в училище, и попытаюсь создать настоящую семью. Может, я смогу помочь ему так же, как вы помогли мне.

– Надеюсь. – Элизабет порывисто обняла Бетси.

– Думаю, у меня получится, – уверенно добавила Бетси. – Тем более с такими друзьями, как Джейсон и Стивен. Ой, мне нужно закончить еще одно дело. Ты простишь меня, Лиз?

– Конечно, – ответила Элизабет и с любопытством стала смотреть, как Бетси направилась к тому месту, где Стивен и Джессика кидали летающую тарелку.

Но Элизабет так и не узнала, что это было за «дело», потому что в доме зазвонил телефон и она побежала снять трубку.

Когда тарелка упала на землю, Бетси подошла к Стивену.

– Стив... я... гм... Можно тебя на минутку? – запинаясь, спросила она и покраснела от смущения. – Я хотела бы извиниться.

– За что? – удивился Стивен.

– Ты знаешь, Стив.

Стивен отрицательно покачал головой:

– Я действительно не знаю.

Бетси тяжело вздохнула:

– Ну, во-первых, я извиняюсь за то, что говорила с тобой так грубо прошлым вечером, когда ты хотел мне помочь.

– Даже и не думай об этом...

– Нет, я еще не закончила. Еще я извиняюсь, что неправильно поняла твое внимание. – Лицо Бетси пылало от стыда, но она продолжала: – Я знаю, у тебя и так было мало времени, а тут еще я... гм... все время рядом. – Она опустила голову.

«О боже, – подумала Джессика, увидев, что ее брат и Бетси разговаривают невдалеке. – Избавь меня от слащавых сцен извинений». Но Стивен с Бетси не замечали пристального взгляда Джессики.

– Бетси... – Стивен осторожно взял ее за подбородок и приподнял ее лицо вверх.

Они посмотрели в глаза друг другу.

– Я действительно хотел помочь тебе.

Бетси кивнула:

– Теперь я знаю. И мне понятно, почему ты дал Трисии такое обещание. Если бы я раньше поняла, что ты тогда чувствовал... Прости за все беспокойство, которое я тебе доставила...

– Не надо никаких извинений. Это было трудное время для нас обоих. – Лицо Стивена помрачнело. – Трисия была удивительным человеком.

Бетси молча кивнула. В ее глазах стояли слезы. Стивен обнял ее.

– Эй, что тут у вас происходит, – раздался добродушный голос Джейсона.

Он подходил к ним, на ходу вытираясь полотенцем. Стивен дружески улыбнулся. Бетси притянула Джейсона к себе, и все трое обнялись.

«Ну-ну, братец, – подумала Джессика, поднимаясь с земли и потягиваясь. – Это лучше, чем болтать».

Она развернулась и пошла в другую сторону, ища взглядом сестру. Оглядевшись, она заметила Элизабет, выходящую из дома с изумленным выражением на лице. Джессика бросилась к ней:

– Лиз, что случилось? У тебя такой вид, словно ты только что повстречала привидение.

– Еще невероятнее, – медленно ответила Элизабет. – Звонила Оливия Дэвидсон. Сегодня утром умерла мать Роджера.

– Ну надо же. Как жалко, – покачала Джессика головой. – Но этого следовало ожидать.

– Лив рассказала мне еще кое-что, – продолжала Элизабет. – Джессика, ты не поверишь...

– Ну говори же, – сгорала от нетерпения Джессика.

– Знаешь, кто был Пол Пэтмен?

– Дядя Брюса, который погиб в авиакатастрофе. Он был даже богаче отца Брюса. Но какое это имеет отношение к Роджеру?

– Джес, оказывается, мистер Баррет не отец Роджера. Даже сам Роджер не догадывался об этом, но теперь все открылось. Его настоящим отцом был Пол Пэтмен.

Джессика раскрыла рот от удивления.

– Ты хочешь сказать... – Она не могла подобрать слов.

Элизабет кивнула:

– Да, Джес. Роджер теперь будет жить с Пэтменами. А еще он теперь самый богатый в Ласковой Долине.